„Новая библіотека".

ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ

ВЪ

Скандинавскихъ государствахъ.

(По книгѣ **П. Ганзена**).

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Русская Мысль".

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.
Типо-литографія А. В. Васильева и К⁰. Петровка, д. Обидиной.
1901.

Дозволено цензурою. Москва, 12 іюля 1900 г.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
54690-48

I.

Цѣль и средства благотворительности.

Въ средніе вѣка благотворительность была дѣломъ исключительно добровольнымъ и совершенно неорганизованнымъ. Главной посредницей между благотворителями и благодѣтельствуемыми была церковь. Монахи и благочестивые люди принимали странниковъ, ходили за больными, кормили голодныхъ — всѣхъ безъ разбора, во имя Христа. Мало-по-малу люди поняли, однако, что такая помощь всѣмъ безъ разбора только увеличиваетъ количество нищихъ, бродягъ и тунеядцевъ и пришли къ убѣжденію, что истинная благотворительность состоитъ въ томъ, чтобы *помочь бѣдняку выбраться изъ того печальнаго положенія, въ которое онъ попалъ, а не оставлять его въ томъ же положеніи.*

Все это давно поняли лучшіе люди Сѣвера и мало-по-малу выработали такіе виды и пріемы помощи, которые соотвѣтствуетъ этимъ правильнымъ и истинно христіанскимъ взглядамъ. Весьма по-

учительно поэтому познакомиться съ постановкой благотворительности въ трехъ сѣверныхъ государствахъ—Даніи, Швеціи и Норвегіи.

Виды и пріемы благотворительности почти одинаковы во всѣхъ этихъ государствахъ, что объясняется родственною близостью ихъ; но лучше всего дѣло все-таки поставлено въ Даніи, гдѣ благотворительность охватываетъ всѣ нужды населенія, начиная съ призрѣнія дѣтей и кончая государственнымъ обезпеченіемъ старости. Матеріальныя средства, которыми располагаетъ тамъ благотворительность, по истинѣ громадны для такой маленькой страны.

Благотворительность въ Даніи дѣлится на *обязательную,* оффиціальную, и на *добровольную,* частную. Первая сосредоточена въ дѣятельности «Общаго попечительства о бѣдныхъ» и установлена закономъ; средства для нея доставляетъ обязательный налогъ въ пользу бѣдныхъ, а завѣдуетъ ею мѣстная община или городская администрація. Вторая является результатомъ частной предпріимчивости и существуетъ на добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ. Такъ какъ въ Швеціи и Норвегіи оффиціальная благотворительность организована по образцу датской, то мы обрисуемъ вкратцѣ дѣятельность датскаго «Общаго попечительства о бѣдныхъ».

Вступившій въ силу съ 1891 г. законъ о призрѣніи бѣдныхъ выработанъ изъ существовавшихъ въ теченіе 200 лѣтъ правилъ и законоположеній по этому вопросу. Согласно этому закону мѣстное начальство обязано приходить на помощь всякому,

кто не въ состояніи самъ обезпечить себѣ необходимаго для жизни; но, чтобы предупредить злоупотребленія со стороны тунеядцевъ, помощь со стороны «Общаго попечительства о бѣдныхъ» влечетъ за собою различныя непріятныя послѣдствія; а именно: 1) лишеніе избирательнаго права, 2) лишеніе права быть выбраннымъ на какую-нибудь общинную должность или въ члены риксдага (датскаго законодательнаго собранія), 3) подчиненіе надзору и власти «Общаго попечительства о бѣдныхъ», 4) лишеніе (для мужчинъ) права жениться въ теченіе 5 лѣтъ безъ разрѣшенія «Общаго попечительства о бѣдныхъ» и 5) лишеніе права на «государственную пенсію старости» (тѣхъ, кто послѣдніе 10 лѣтъ прибѣгалъ къ помощи «попечительства»).

Всѣ эти ограниченія, однако, сохраняютъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока лицо, воспользовавшееся помощью «Попечительства» не уплатить ему своего долга. Вообще каждое лицо старше 18 лѣтъ отъ роду, обязано впослѣдствіи возвратить «Попечительству» расходы, какіе оно для него понесло и «Попечительство» даже взыскиваетъ эту сумму съ тѣхъ, кто можетъ ее уплатить, не рискуя чрезъ это опять впасть въ нужду. Каждый, кто прежде пользовался помощью «Попечительства», а затѣмъ въ теченіе 5 лѣтъ не прибѣгалъ къ ней, имѣетъ право просить о возвращеніи ему гражданскихъ правъ, хотя бы онъ и не уплатилъ своего долга; но «Попечительство» при этомъ убѣждается, дѣйствительно ли онъ не можетъ возвратить свой долгъ.

«Общее попечительство о бѣдныхъ» Копенгагена находится при городской думѣ. Для облегченія дѣла столица Даніи раздѣлена на 3 части, а каждая часть дѣлится на 4 участка. Частью завѣдуетъ попечитель съ помощникомъ, а участкомъ—инспекторъ съ помощникомъ. Всѣ эти лица находятся на службѣ у города и получаютъ довольно значительное жалованье; но зато они не имѣютъ права состоять на какой-либо другой службѣ или заниматься частными дѣлами.

Помощь, оказываемая «Попечительствомъ», дѣлится на *прямую* и *косвенную*. Прямой помощью считается продолжительное лѣченіе на дому или въ больницѣ, постоянное или временное пособіе на существованіе и на воспитаніе дѣтей и временное или постоянное призрѣніе въ учрежденіяхъ «Попечительства». Косвенная помощь выражается въ единовременной врачебной помощи, въ пособіи на похороны, въ призрѣніи слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, идіотовъ и слабоумныхъ и т. д. Косвенная помощь не влечетъ за собой никакихъ ограниченій въ правахъ.

Раньше, чѣмъ оказать помощь нуждающимся, «Попечительство» чрезъ участковаго инспектора удостовѣряется въ размѣрахъ и причинахъ ихъ нужды. Для правильнаго выполненія этой задачи инспекторъ обязанъ знакомиться съ условіями жизни неимущихъ въ своемъ участкѣ—съ жилищами бѣдняковъ, санитарными условіями, размѣромъ заработка и т. д., а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—съ условіями жизни даннаго лица. Инспекторъ дол-

женъ, по мѣрѣ силъ, оказывать нравственное вліяніе на бѣдныхъ своего участка, помогать имъ совѣтами и указаніями. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на положеніе дѣтей, слѣдитъ за тѣмъ, чтобъ они посѣщали школы, не подвергались дурному обращенію и не пріучались къ нищенству.

По отношенію къ частнымъ благотворительнымъ обществамъ попечитель и инспектора должны проявлять полную предупредительность и готовность содѣйствовать имъ по мѣрѣ силъ.

Какъ оффиціальная, такъ и частная благотворительность подраздѣляетъ нуждающихся на двѣ части: на нуждающихся въ *постоянной* или *долгосрочной* помощи и нуждающихся во *временной* помощи. Къ первой части принадлежатъ: безпріютныя, заброшенныя, дурно воспитанныя или ненормальныя дѣти, ненормальные взрослые (калѣки, слѣпые, немые и т. д.) и неспособные къ труду старики; ко второй—всѣ взрослые, впавшіе во временную нужду вслѣдствіе болѣзни или стеченія несчастныхъ обстоятельствъ. Для первыхъ имѣются: воспитательные дома, пріюты-семьи, трудовыя убѣжища, учебно-воспитательныя заведенія и колоніи для дѣтей и дома призрѣнія и богадѣльни для взрослыхъ; для вторыхъ—дома трудолюбія, рабочіе дома съ принудительнымъ трудомъ, колоніи и различныя благотворительныя учрежденія. Особенно широко развита на Сѣверѣ трудовая помощь. По мнѣнію сѣверянъ, каждый способный трудиться долженъ существовать собственнымъ трудомъ. Нищенство и попрошайниче-

ство преслѣдуются какъ зло, которое необходимо искоренить.

Кромѣ «Общаго попечительства о бѣдныхъ», въ Даніи имѣется 167 благотворительныхъ учрежденій, капиталъ которыхъ достигаетъ 35 милліоновъ руб. Этимъ обиліемъ благотворительныхъ обществъ и объясняются тѣ суровыя условія, которыми обставлена помощь со стороны «Общаго попечительства о бѣдныхъ», средства котораго составляются изъ обязательнаго налога въ пользу бѣдныхъ.

II.

Упорядоченіе благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ на Сѣверѣ. Центральныя справочныя бюро въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ.

Какъ ни отрадно обиліе благотворительныхъ обществъ само по себѣ, но оно можетъ имѣть и свои слабыя стороны, вызывая злоупотребленія со стороны нуждающихся. Такія злоупотребленія, дѣйствительно, часто имѣли мѣсто въ прежнее время. Лицо, получившее помощь въ одномъ учрежденіи, обращалось въ другое, затѣмъ въ третье и т. д. Въ виду этого сѣверяне пришли къ мысли о необходимости солидарности между благотворительными обществами. Лучшимъ средствомъ для этого признано было учрежденіе *центральнаго справочнаго бюро*. Бюро это объединяетъ разрозненныя благотво-

рительныя общества и служитъ посредникомъ между благотворителями и нуждающимися. Въ такомъ бюро не только общества, но и отдѣльные благотворители могутъ получить свѣдѣнія относительно каждаго нуждающагося, а также указанія относительно рода помощи, въ которомъ проситель можетъ наиболѣе нуждаться. Самимъ же нуждающимся бюро приноситъ ту пользу, что направляетъ ихъ просьбы въ такое учрежденіе, которое можетъ оказать въ данномъ случаѣ наиболѣе существенную помощь и избавляетъ ихъ отъ необходимости даромъ терять время. Кромѣ того, въ задачи бюро входитъ отыскивать прячущуюся, стыдливую бѣдность, у которой не хватаетъ смѣлости обивать пороги благотворительныхъ учрежденій.

Организація копенгагенскаго центральнаго справочнаго бюро такова. Всѣ члены благотворительныхъ учрежденій, а также желающія частныя лица снабжаются особыми карточками. При обращеніи кого-либо за помощью общество вручаетъ ему карточку, которую онъ долженъ представить въ справочное бюро, гдѣ у него отбираютъ всѣ необходимыя свѣдѣнія. Другую карточку общество (или частное лицо) отправляетъ само въ бюро съ просьбой прислать *справочную книжку* просителя. Получивъ эту книжку, членъ благотворительнаго общества производитъ разслѣдованіе о положеніи нуждающагося и результаты разслѣдованія, а также свое рѣшеніе относительно оказанія помощи заноситъ въ книжку и отсылаетъ ее обратно въ бюро.

Такимъ образомъ составляются какъ бы формулярные списки нуждающихся. Если проситель заявляетъ, что онъ въ первый разъ обращается за помощью, бюро провѣряетъ правильность его заявленія по особымъ книжкамъ и если онъ обманулъ, извѣщаетъ объ этомъ благотворительное общество. При такой постановкѣ дѣла, благотворительныя общества знаютъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло и сообразно свѣдѣніямъ, заключающимся въ справочной книжкѣ, выясняютъ вопросъ о томъ, какую именно помощь полезнѣе всего оказать просителю. Въ свою очередь, просители убѣждаются, что имъ не такъ легко провести благотворителей и что гораздо выгоднѣе быть правдивымъ.

Стокгольмское центральное справочное бюро не представляетъ, подобно копенгагенскому, самостоятельнаго учрежденія, но приурочено къ «Обществу упорядоченія благотворительности». Цѣль этого общества и существующаго при немъ бюро состоитъ въ борьбѣ съ профессіональнымъ нищенствомъ, искорененіи злоупотребленій общественной благотворительностью и оказаніи нуждающимся наиболѣе цѣлесообразной помощи. Бюро разслѣдуетъ причины нужды, а Общество изыскиваетъ средства къ ея устраненію.

Вотъ какъ проходитъ день въ Стокгольскомъ справочномъ бюро. Пріемъ просителей начинается въ $9^1/_2$ час. утра. Сначала ихъ вызываютъ къ бухгалтеру для записи. Если проситель явился первый разъ, то его направляютъ къ предсѣдательницѣ бюро

или ея помощнику; если онъ уже прежде обращался за помощью, то отыскивается его «дѣло» (соотвѣтствующее «справочной книжкѣ» Копенгагенскаго бюро), куда и вносится новое заявленіе его. Въ 10 час. являются служащіе бюро, въ количествѣ 12 чел. (10 дамъ и 2 мужчинъ), отдающіе бюро свое время и трудъ безвозмездно. Они принимаютъ по очереди всѣхъ просителей, бесѣдуютъ съ ними, обсуждаютъ ихъ положеніе, совѣтуютъ, записываютъ желанія и заявленія каждаго. Пріемъ посѣтителей, которыхъ является до 50 и болѣе, продолжается обыкновенно до 1 часу.

Когда всѣ расходятся, члены бюро занимаются записью новыхъ «дѣлъ», корреспонденціей, бухгалтеріей и пр. Затѣмъ являются «развѣдчики» бюро, которымъ поручается разслѣдовать положеніе просителей. Въ 2 часа съѣзжаются члены комитета, которые на основаніи добытыхъ свѣдѣній рѣшаютъ вопросъ о томъ, какую помощь слѣдуетъ оказать просителю. Засѣданіе продолжается до 5, а иногда до 6 и 7 час. Съ окончаніемъ засѣданія оканчивается и трудовой день въ бюро.

Капиталъ шведскаго «Общества упорядоченія благотворительности» равняется въ настоящее время приблизительно 150.000 руб. Оно оказываетъ нуждающимся самую разнообразную помощь: доставляетъ заказы швеямъ, вышивальщицамъ, портнымъ, опредѣляетъ дѣтей въ пріюты другихъ обществъ, само воспитываетъ дѣтей въ своемъ пріютѣ, отправляетъ

больныхъ въ деревни и на морскія купанья, строитъ дешевыя квартиры для бѣднаго люда и т. д.

Польза такихъ учрежденій, какъ Копенгагенское справочное бюро или шведское «Общество упорядоченія благотворительности» сознана теперь всюду, и самые крупные города въ Европѣ и Америкѣ борются теперь съ профессіональнымъ нищенствомъ при помощи средствъ, принятыхъ сѣверными государствами.

III.

„Пасынки общества". Государственный надзоръ за воспитаніемъ дѣтей.

Изъ предыдущихъ главъ мы видѣли, что въ борьбѣ съ нищенствомъ сѣверяне прежде всего стремятся изслѣдовать коренныя причины зла. Изслѣдованія эти привели, между прочимъ, къ освѣщенію положенія «пасынковъ общества», т.-е. дѣтей, поставленныхъ въ ненормальныя нравственныя и физическія условія развитія. Лица, интересующіяся дѣломъ благотворительности, скоро поняли, что всѣ ихъ усилія не приведутъ ни къ чему, если не будетъ обращено самое серьезное вниманіе на «пасынковъ общества,» изъ которыхъ и выходятъ впослѣдствіи преступники, бродяги, нищіе и т. д. Вотъ почему выдающіеся общественные дѣятели Сѣвера

не переставали побуждать общество къ принятію мѣръ для устраненія тѣхъ ненормальныхъ условій, въ какихъ находятся несчастныя дѣти. Усилія ихъ не пропали даромъ. Въ Норвегіи въ 1896 г. вступилъ въ силу законъ о призрѣніи дурно воспитываемыхъ дѣтей и малолѣтнихъ преступниковъ, а въ Даніи въ 1893 г. министерство народнаго просвѣщенія избрало комиссію для всесторонняго разсмотрѣнія этого вопроса. Коммиссіи были предложены между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) насколько желательно и нужно усиленіе вмѣшательства государства въ частное дѣло семейнаго воспитанія дѣтей и какія мѣры должно принять въ этомъ отношеніи государство и 2) какія необходимы измѣненія въ законахъ, относящихся къ наказуемости дѣтей.

Выводы, къ которымъ пришла комиссія, очень интересны. Раньше всего она признала безусловной ошибкой примѣненіе чисто карательныхъ мѣръ къ дѣтямъ моложе 15 лѣтъ. По мнѣнію комиссіи, дѣти въ этомъ возрастѣ еще не могутъ достаточно понимать всего значенія своихъ поступковъ, а также вытекающихъ изъ наказанія послѣдствій для своей личности и общественнаго положенія въ будущемъ. Если же такого пониманія нѣтъ, наказаніе является несправедливостью. Задача общества по отношенію къ своимъ младшимъ членамъ не въ томъ, чтобы *карать*, а въ томъ, чтобы *воспитывать* ихъ, такъ какъ только хорошее воспитаніе можетъ дать полезные и прочные результаты.

Государству не слѣдуетъ ограничиваться вмѣшательствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уже произошло нарушеніе закона; оно должно присвоить себѣ право вмѣшиваться заранѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенку угрожаетъ нравственная порча. Поэтому правительство должно установить государственный и общественный контроль за воспитаніемъ въ семьѣ, какой до сихъ поръ былъ установленъ за воспитаніемъ въ школѣ.

Да и къ чему приводитъ наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе закона уже произошло? Тѣлесное наказаніе (розги) оказываетъ дѣйствіе лишь скоропреходящее, тѣмъ болѣе, что большинство подобныхъ дѣтей слишкомъ освоилось съ такимъ наказаніемъ, благодаря побоямъ и розгамъ въ семьѣ. Наказаніе же тюрьмой представляетъ слишкомъ много вредныхъ сторонъ. Тюрьма не исправляетъ и не воспитываетъ дѣтей. Ребенокъ, помѣщенный въ общей камерѣ, лишь заражается пороками окружающихъ, помѣщенный же въ одиночной, можетъ заболѣть душевнымъ разстройствомъ. Словомъ, наказаніе, вмѣсто того чтобы служить на пользу ребенку, приноситъ ему одинъ вредъ.

Въ проступкахъ дѣтей рѣдко видна злая воля, а чаще всего недостатокъ воли вообще, недостатокъ силъ и умѣнья устоять предъ соблазномъ и зломъ. Поэтому-то ребенку нужно воспитаніе, а не наказаніе, и только одному государству подъ силу упорядочить дѣло воспитанія. Родители же, не сумѣвшіе или не пожелавшіе воспитать своихъ дѣтей,

не имѣютъ права сохранять надъ ними свою власть, которая и переходитъ къ государству.

Что касается мѣръ и путей, къ какимъ должно прибѣгнуть государство для осуществленія такого надзора за воспитаніемъ дѣтей, то коммиссія предложила слѣдующее.

Слѣдуетъ учредить при каждомъ мѣстномъ общинномъ или городскомъ управленіи «Опекунскій совѣтъ», предсѣдателемъ котораго долженъ состоять мѣстный судья, а членами—представители духовенства, самого общиннаго управленія, учебнаго вѣдомства и «Общаго попечительства о бѣдныхъ». Эти мѣстные совѣты подчиняются «Главному опекунскому совѣту», состоящему изъ трехъ лицъ: предсѣдателя—главнаго инспектора учебновспомогательныхъ учрежденій и двухъ членовъ, изъ которыхъ одинъ назначается министерствомъ юстиціи, а другой министерствомъ народнаго гросвѣщенія. Мѣстные опекунскіе совѣты слѣдятъ за воспитаніемъ дѣтей въ семьяхъ и, въ случаѣ надобности, принимаютъ соотвѣтствующія мѣры, до удаленія дѣтей изъ семей включительно. Родители, однако, имѣютъ право жаловаться на дѣйствіе опекунскихъ совѣтовъ въ «Главный совѣтъ».

Мѣры, къ которымъ могутъ прибѣгать опекунскіе совѣты, слѣдующія. По отношенію къ дѣтямъ, воспитываемымъ въ порядочныхъ семьяхъ, но обнаруживающимъ дурныя склонности: предостереженія, домашнія взысканія, побужденіе родителей къ помѣщенію дѣтей въ дѣтскія трудовыя убѣжища и помѣ-

щеніе (за счетъ родителей) въ *Интернатъ*—учебное заведеніе исправительнаго характера.

По отношенію къ дѣтямъ, которыя терпятъ сильную нужду, дурное обращеніе или подвергаются нравственной порчѣ въ семьѣ: помѣщеніе на воспитаніе въ чужія семьи или пріюты, помѣщеніе въ особыя воспитательныя заведенія, предназначенныя для дѣтей уже испорченныхъ, и помѣщеніе въ спеціальныя учебно-воспитательныя заведенія съ болѣе строгимъ характеромъ, предназначенныя для дѣтей старше 12 лѣтъ, упорствующихъ въ дурномъ поведеніи.

Расходы, необходимые на принятіе всѣхъ этихъ мѣръ, коммиссія исчислила приблизительно въ 130.000 руб. въ годъ. Такія затраты, по мнѣнію коммиссіи нельзя признать чрезмѣрными, имѣя въ виду результаты, какіе онѣ могутъ дать. Затраты эти окупятся съ лихвой, если благодаря имъ будетъ достигнута цѣль—общее поднятіе нравственнаго уровня подрастающаго поколѣнія и уменьшеніе числа преступленій.

IV.

Призрѣніе заброшенныхъ, дурно воспитываемыхъ и заблудшихъ дѣтей.

1.

Отдача дѣтей на воспитаніе въ частныя семьи. „Пріюты-семьи“.

Мѣрами къ спасенію «пасынковъ общества» сѣверныя страны обязаны, по преимуществу, частному почину, отдѣльнымъ гуманнымъ и энергичнымъ дѣятелямъ, увлекавшимъ своимъ примѣромъ и общество. Еще задолго до созванія коммиссіи, о которой мы говорили въ предыдущей главѣ, въ Даніи на практикѣ существовали мѣры, какія признала нужнымъ ввести и коммиссія.

Раньше всего вниманіе общества обратили на себя заброшенныя и заблудшія дѣти, т.-е. уже вступившія на путь порока и преступленія. Еще въ 1825 г. извѣстный датскій дѣятель и филантропъ Колинъ обратилъ вниманіе короля Фредерика VI на положеніе такихъ дѣтей. Отзывчивый ко всякимъ гуманнымъ начинаніямъ король основалъ въ 1827 г. для заблудшихъ дѣтей воспитательно-исправительное заведеніе «Катринелюстъ». Три года спустя было основано второе подобное заведеніе «Бегильгоръ», а въ 1837 г. было учреждено и «Общество для спасанія заблудшихъ дѣтей». Затѣмъ естественно родилась и мысль о *предупрежденіи* зла, о пре-

дохраненіи дѣтей отъ участи попасть въ категорію «заблудшихъ». Первый сталъ проповѣдывать эту мысль извѣстный впослѣдствіи педагогъ Стефансенъ, род. въ 1791 г. въ деревушкѣ около г. Ольборга. Сынъ простыхъ крестьянъ, Стефансенъ, выбившись изъ бѣдности и получивъ образованіе, задумалъ создать «пріюты-семьи», гдѣ бѣдныя дѣти народа выростали бы, въ безопасности отъ всякихъ дурныхъ вліяній, добрыми и честными тружениками. По плану Стефансена пріюты эти, подъ руководствомъ названныхъ «отца» и «матери», должны были по возможности болѣе напоминать семью. Открывать ихъ слѣдуетъ въ сельской обстановкѣ, а однимъ изъ главныхъ предметовъ обученія долженъ быть земледѣльческій трудъ, такъ какъ работы на свѣжемъ воздухѣ, въ общеніи съ природой, — лучшее средство для воспитанія бодрости духа и укорененія чистоты нравовъ. Планы Стефансена получили осуществленіе лишь въ 90-хъ годахъ, но все-же мысль о необходимости *предупрежденія* зла пріобрѣтала въ обществѣ сторонниковъ, вызывая различныя попытки къ спасенію дѣтей, воспитывающихся въ дурныхъ условіяхъ. Между прочимъ, стали отдавать такихъ дѣтей въ частныя добропорядочныя семьи. Въ 1891 г. датскій пасторъ Ко основалъ «Общество попеченія о дѣтяхъ, отданныхъ на воспитаніе въ частныя семьи», и чрезъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ удовольствіе видѣть возникновеніе многихъ другихъ такихъ обществъ въ разныхъ странахъ. Дѣятельность этихъ обществъ сводится къ слѣдующему.

Узнавъ о желаніи частной семьи брать на воспитаніе чужихъ дѣтей, «Общество» собираетъ о ней подробныя свѣдѣнія чрезъ мѣстнаго священника, школьнаго учителя и др. За семьями, уже воспитывающими чужихъ дѣтей, «Общество» тщательно слѣдитъ какъ чрезъ тѣхъ же лицъ, такъ и чрезъ своихъ членовъ и немедленно отбираетъ дѣтей, если семья перестаетъ удовлетворять необходимымъ условіямъ. Плата за воспитаніе дѣтей, вносимая или мѣстной общиной или благотворительнымъ обществомъ, равняется обыкновенно за ребенка, не достигшаго 2-лѣтняго возраста — 55 руб. въ годъ, за ребенка отъ 2—8 лѣтъ—45 руб., отъ 8—14 л.—40 руб. за мальчика и 35 руб. за дѣвочку.

Начиная съ 80-хъ годовъ начинаютъ появляться «пріюты-семьи», основанные по мысли Стефансена. Въ 1892 г. въ Даніи насчитывалось уже 58 пріютовъ-семей. Въ самыхъ маленькихъ изъ нихъ воспитывалось по 7 чел. дѣтей, среднимъ же числомъ по 17. Система эта дала самые утѣшительные результаты, такъ какъ, по статистическимъ даннымъ, изъ питомцевъ, вышедшихъ изъ пріюта, 97% оставались честными людьми.

Примѣромъ «пріютовъ-семей», дѣйствующихъ въ городской обстановкѣ, можетъ послужить Копенгагенскій пріютъ «Готхобъ» (добрая надежда), предназначенный для «несчастныхъ» дѣтей, т. е. для дѣтей, находящихся въ дурной домашней обстановкѣ. Въ пріютѣ четыре отдѣленія — семьи, общая школа и павильонъ для гимнастики. Каждая изъ

трехъ первыхъ семей находится подъ призоромъ названой «матери», помощницы ея и одной служанки. Въ этихъ семьяхъ дѣти остаются до 12-лѣтняго возраста, а затѣмъ переходятъ въ 4 семью, находящуюся подъ непосредственнымъ руководствомъ директора пріюта и жены его. Всѣхъ мальчиковъ въ пріютѣ 80. На каждаго расходуется въ годъ около 120 руб.

Порядокъ дня въ пріютѣ таковъ. Въ $6\frac{1}{2}$ час. утра дѣти встаютъ, сами убираютъ свои постели и умываются. Въ $7\frac{3}{4}$ завтракъ — молочное блюдо или хлѣбная тюря. Затѣмъ общая утренняя молитва и въ 8 ч. начинаются занятія въ школѣ, продолжающіяся до 2 ч. Въ 2 часа обѣдъ, и послѣ него дѣти свободны до $3\frac{1}{2}$ ч. Отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 или $5\frac{1}{2}$ приготовленіе уроковъ съ учителемъ. Отъ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{4}$ игры; въ $6\frac{1}{2}$ ужинъ. Въ зимнее время отъ 7—8 дѣти занимаются ручнымъ трудомъ: прежде всего ихъ учатъ штопать себѣ чулки, вязать чулки, рукавицы и т. д. Въ 9 ч. вечерняя молитва и дѣти ложатся спать. Лѣтомъ-же дѣти проводятъ время по вечерамъ въ играхъ на вольномъ воздухѣ. На лѣтнія каникулы, продолжающіяся 6 недѣль, около 70 питомцевъ отправляютъ въ деревни, помѣщая ихъ въ добрыхъ, большей частью крестьянскихъ семьяхъ. Кромѣ другихъ занятій, питомцы принимаютъ участіе и въ работахъ по дому и хозяйству; такъ, они по очереди наряжаются помогать служанкѣ носить уголь изъ погреба въ кухню, чистить сапоги, точить ножи, убирать дворъ, кухню и комнаты и т. д.

Лѣтомъ мальчики работаютъ еще въ саду, гдѣ каждому отведенъ особый участокъ; садовыя работы самыя любимыя ихъ занятія; особенно любятъ они ухаживать за цвѣтами, часто сами покупаютъ на свои маленькія сбереженія сѣмена, выращиваютъ изъ нихъ цвѣты и съ торжествомъ подносятъ потомъ любимымъ учителямъ и учительницамъ цвѣты «изъ собственнаго сада».

Въ «Готхобѣ», какъ уже сказано, воспитываются только мальчики. Но въ 1891 г. «Община сестеръ милосердія», устроившая «пріютъ-семью» для дѣвочекъ, обратилась къ директору «Готхоба» съ просьбой допустить послѣднихъ къ совмѣстному обученію съ мальчиками. Просьба общины была уважена и результаты совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ оказались самые лучшіе.

Помѣщеніе школы просторное: 4 большихъ класса, коридоръ, большой залъ для занятій ручнымъ трудомъ, залъ для гимнастики и библіотека, въ которой собрано до 1.000 томовъ. Кромѣ того, школа обладаетъ небольшими коллекціями для наглядnаго преподаванія физики и естественныхъ наукъ. Занятіямъ ручнымъ трудомъ удѣляется много вниманія. Издѣлія питомцевъ поступаютъ въ продажу на ежегодно устраиваемомъ въ день основанія пріюта праздникѣ.

Въ теченіе 21 года дѣятельности пріюта изъ него выпущено 96 мальчиковъ. Большинство пристроено въ обученіе къ разнымъ ремесленникамъ, которые охотно берутъ питомцевъ изъ пріюта въ виду ихъ

хорошей подготовки. Нѣкоторыхъ изъ питомцевъ помѣстили у сельскихъ хозяевъ, а нѣкоторымъ, особенно даровитымъ, доставлена при содѣйствіи добрыхъ людей возможность продолжать свое образованіе.

Вообще отношенія воспитателей «Готхоба» къ питомцамъ чисто родительскія. Воспитатели продолжаютъ заботиться о бывшихъ своихъ питомцахъ и по выходѣ ихъ изъ пріюта, пока они окончательно не станутъ на ноги. Этимъ заботливымъ отношеніямъ и нужно приписать тѣ прекрасные результаты, какіе даетъ воспитаніе въ «Готхобѣ».

2.

Дѣтскіе сельскіе пріюты-колоніи въ Даніи.

Въ 90-хъ годахъ въ Даніи возникло «Общество дѣтскихъ сельскихъ пріютовъ-колоній», имѣющее цѣлью спасать дѣтей, находящихся въ дурныхъ условіяхъ, подготовляя изъ нихъ хорошихъ сельскихъ рабочихъ. Избѣгая большого скопленія дѣтей, взятыхъ изъ самыхъ различныхъ условій жизни, и преслѣдуя чисто семейную обстановку воспитанія, «Общество» поставило за правило, чтобы въ каждой такой колоніи воспитывалось не болѣе 30 дѣтей. Сначала принимали дѣтей не моложе 4-хъ лѣтъ, но затѣмъ опытъ заставилъ прійти къ заключенію, что чѣмъ моложе дѣти при поступленіи, тѣмъ легче становится задача ихъ воспитанія и теперь въ «пріюты - колоніи» берутъ даже грудныхъ дѣтей. Для

устройства пріютовъ «Общество» пріобрѣтаетъ небольшія имѣнія или участки земли, преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣны на землю не высоки. Этимъ достигаются двѣ цѣли: экономія въ средствахъ «Общества» и удаленіе «пріютовъ-колоній» отъ шумныхъ и бойкихъ промышленныхъ центровъ и отъ станцій желѣзныхъ дорогъ. Дѣти воспитываются въ пріютахъ до 18-ти лѣтняго возраста, послѣ чего «Общество» пристраиваетъ ихъ работниками въ хорошія; премущественно, крестьянскія семьи.

Въ основу воспитанія дѣтей въ «пріютахъ-колоніяхъ» положено развитіе любви къ Богу, къ людямъ, къ животнымъ и къ труду, при чемъ сами воспитатели должны во всемъ служить дѣтямъ живымъ примѣромъ. Обученіе ведется по программѣ сельскихъ начальныхъ школъ; кромѣ того, дѣти обучаются земледѣлію, огородничеству, садоводству, уходу за скотомъ и ручному труду въ различныхъ его видахъ; дѣвочекъ обучаютъ еще рукодѣлію, стряпнѣ и вообще работамъ по дому и по хозяйству. Болѣе способныхъ подростковъ обучаютъ также уходу за больными и подачѣ первоначальной помощи людямъ и животнымъ. Питомцы, проявляющіе способности и влеченіе къ другой дѣятельности чѣмъ сельское хозяйство, встрѣчаютъ посильное содѣйствіе со стороны «Общества».

Пища дается дѣтямъ здоровая, но простая, такъ какъ вся обстановка жизни въ этихъ колоніяхъ имѣетъ цѣлью воспитать скромныхъ тружениковъ.

Къ труду дѣти пріучаются съ самаго ранняго возраста. По достиженіи 14-лѣтняго возраста питомцамъ полагается жалованье, соотвѣтствующее обычной заработной платѣ, получаемой въ данной мѣстности сельскими рабочими. На руки выдается лишь половина—на покупку одежды, обуви и пр., другую половину питомцы получаютъ по выходѣ изъ пріюта и такимъ образомъ имѣютъ возможность пріобрѣсти землю и вести собственное хозяйство.

Первый «пріютъ-колонія» въ Даніи былъ основанъ въ 1893 г. Его процвѣтаніе вызвало значительный притокъ пожертвованій и въ настоящее время Общество пріобрѣло еще два имѣнія, которыя также превращены въ пріюты.

3.

Воспитательно-исправительныя сельскія колоніи для подростковъ.

Выше было уже упомянуто о пріютахъ, колоніяхъ для «исправленія и воспитанія заблудшихъ дѣтей». Первый такой пріютъ-колонія былъ основанъ въ 1827 году. Въ настоящее время ихъ уже шесть; всѣ они болѣе или менѣе проникнуты вообще отличающимъ датскія воспитательныя заведенія «семейнымъ духомъ» и почти лишены спеціальнаго характера «исправительныхъ» заведеній. Послѣднее слово даже вовсе изгнано изъ употребленіи при наименованіи колоній, равно какъ и присвоенное въ дру-

ихъ странахъ такому наименованію прибавленіе: «для малолѣтнихъ преступниковъ». Въ Даніи призваютъ, что *малолѣтнихъ преступниковъ нѣтъ, а есть только несчастныя, брошенныя, и заблудшія дѣти,* которыхъ надо спасать, т.-е. воспитывать, а не карать. Поэтому и по устройству и по обстановкѣ большинство «воспитательно-исправительныхъ колоній»—какъ приходится ихъ здѣсь называть въ отличіе отъ другихъ колоній—почти ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ воспитательныхъ пріютовъ и колоній.

Для того, чтобы дать наглядное представленіе о дѣятельности воспитательныхъ учрежденій для «заблудшихъ» дѣтей, достаточно обрисовать три главныя изъ нихъ: «Бегильгоръ», «Въ память Гольштейна» и «Гиммельбьерггорденъ».

Бегильгоръ.

Первымъ руководителемъ директоромъ Бегильгора былъ «дѣдушка-Шмидтъ», современникъ Стефансена, родившійся въ 1797 г. въ простой крестьянской семьѣ. Благодаря богатымъ способностямъ, сильной жаждѣ знаній и стремленію къ педагогической дѣятельности, онъ не ограничился однимъ начальнымъ образованіемъ, а подготовился къ поступленію въ учительскую семинарію. Въ 1825 г., когда въ обществѣ пробудился сильный интересъ къ судьбѣ «заблудшихъ» дѣтей, король Фредерикъ VI сдѣлалъ распоряженіе о командировкѣ двухъ моло-

дыхъ людей изъ учительской семинаріи въ Швейцарію для изученія тамошнихъ воспитательно—исправительныхъ заведеній. Вернувшись изъ Швейцаріи, Шмидтъ въ 1827 г. былъ назначенъ вмѣстѣ съ Меллеромъ воспитателемъ въ первое исправительно-воспитательное заведеніе «Катринелюстъ». Чрезъ три года рѣшено было открыть второе подобное заведеніе въ Ютландіи, на родинѣ Шмидта. По указанію послѣдняго правительство пріобрѣло за 2.000 руб. запущенное имѣніе «Бегильгоръ». На устройство и веденіе дѣла Шмидту дали 6.000 руб. съ такими заявленіемъ: «Вотъ вамъ имѣніе и деньги. Питомцы будутъ поступать мало-по-малу. Если сможете обойтись безъ субсидіи, дѣло пойдетъ; если нѣтъ—колонію закроютъ».

Закрывать «Бегильгоръ» не пришлось, благодаря неутомимой, самоотверженной дѣятельности, удивительному трудолюбію и экономіи Шмидта, отдававшаго любимому дѣлу всѣ свои силы въ теченіе 55 лѣтъ. Такая дѣятельность привлекла и къ Шмидту и къ его дѣлу всеобщее сочувствіе. Въ 1843 г. Шмидту лично была пожалована субсидія въ 300 руб. въ годъ, которая, однако, цѣликомъ шла на нужды колоніи. Затѣмъ онъ получилъ еще субсидію въ 300 р. на «культуру степи», но этого было мало для удовлетворенія всѣхъ нуждъ колоніи, и Шмидтъ рѣшилъ личнымъ заработкомъ на сторонѣ увеличить средства заведенія. Съ этой цѣлью онъ сталъ работать по вольному найму въ качествѣ землемѣра. Наконецъ правительство обратило вниманіе на нужды колоніи,

ассигновало Шмидту ежегодную субсидію въ 600 р., повысило плату за цитомцевъ съ 20 до 30 руб., но поставило условіемъ, чтобы Шмидтъ больше не отлучался на частныя занятія.

День 50-лѣтняго юбилея Бегильгора и самоотверженной дѣятельности Шмидта принесъ съ собою всенародное признаніе его громадныхъ заслугъ предъ обществомъ и государствомъ. Значеніе дѣятельности Шмидта заключалось не только въ той пользѣ, которую онъ принесъ самому дѣлу, но и въ благомъ примѣрѣ, какой данъ былъ такимъ служеніемъ какъ современному обществу, такъ и потомству. Шмидтъ зналъ и понималъ нужды и потребности своихъ питомцевъ и принималъ ихъ къ сердцу, какъ свои собственныя. Только горячая вѣра въ свое дѣло и любовь къ «пасынкамъ общества» могли поддерживать бодрость и силу, нужныя для выполненія такого подвига, какимъ была вся 55-лѣтняя дѣятельность Шмидта.

Бегильгоръ, какъ большинство подобныхъ заведеній, предназначенъ для мальчиковъ, что объясняется тѣмъ, что мальчики даютъ большій процентъ «заблудшихъ», чѣмъ дѣвочки.

Классныя занятія ведутся приблизительно по программѣ начальныхъ школъ; воспитанники раздѣлены на 2 класса, въ каждомъ по 25—28 чел.; посвящается класснымъ занятіямъ зимою по 8 час. въ день, лѣтомъ по 5 час. Занятія ручнымъ трудомъ—столярной и токарной работой, плетеньемъ корзинъ, работами изъ папки, соломы и пр.—ведутся только

зимою, преимущественно по вечерамъ. Кромѣ того, питомцы по очереди помогаютъ хозяйкѣ въ работахъ по дому и хозяйству.

По воскресеньямъ дѣти ходятъ въ церковь группами по 6 челов., подъ надзоромъ двухъ «старшихъ», отвѣчающихъ за поведеніе товарищей. Въ свободное время лѣтомъ дѣти занимаются своимъ садомъ, зимою катаются на конькахъ. По воскреснымъ днямъ вечеромъ ихъ занимаютъ чтеніемъ вслухъ, пѣніемъ и разсказами.

Несмотря на хорошее обращеніе съ питомцами, побѣги изъ колоніи явленіе довольно обычное, что объясняется испорченностью дѣтей еще до поступленія въ пріютъ.

„Въ память Гольштейна".

Основателемъ нынѣ существующей воспитательно-исправительной колоніи «Въ память Гольштейна» былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и гуманнѣйшихъ людей своего времени графъ Фредерикъ Адольфъ Гольштейнъ, много сдѣлавшій также и для улучшенія быта своихъ крестьянъ. Устроенный имъ въ своемъ имѣніи «Фуирендаль» дѣтскій пріютъ, имѣвшій цѣлью обезпечить физическое, нравственное и гражданское воспитаніе дѣтей, ввѣренныхъ «общему попечительству о бѣдныхъ», заключалъ въ себѣ зародышъ будущихъ «пріютовъ-семей». Вслѣдствіе плохого состава администраціи дѣло, однако, не пошло, и пріютъ былъ закрытъ. Такимъ образомъ

графъ убѣдился на опытѣ, что никакія затраты и старанія основателей не спасутъ дѣла, если не будетъ найдено надлежащаго руководителя. Прослышавъ о взглядахъ и дѣятельности Стефансена, графъ сразу призналъ въ немъ единомышленника и только ждалъ случая съ нимъ познакомиться. Въ тѣ времена, однако, это было не такъ легко: вслѣдствіе плохихъ путей сообщенія поѣздка изъ Зеландіи въ Ютландію, гдѣ жилъ Стефансенъ, представляла цѣлое путешествіе. Но вотъ осенью 1832 г. нашелся посредникъ между двумя филантропами, епископъ Броммеръ. Послѣ предварительной переписки Стефансенъ пріѣхалъ къ графу, чтобъ завершить письменные переговоры личнымъ объясненіемъ, а весною 1833 г., вопреки совѣтамъ родныхъ и друзей, переѣхалъ съ женою въ имѣніе графа «Фуирендаль», гдѣ въ его распоряженіе и было предоставлено пустовавшее уже нѣсколько лѣтъ зданіе бывшаго пріюта и участокъ земли. Не мудрено, что родные и знакомые были противъ этого шага: Стефансенъ оставлялъ ради невѣрнаго будущаго видное, обезпеченное положеніе директора основаннаго имъ и процвѣтавшаго подъ его управленіемъ частнаго пансіона для дѣвицъ. Съ его же стороны шагъ этотъ былъ естественнымъ.

Сынъ простыхъ крестьянъ, учившійся, какъ говорится, на мѣдныя деньги, Стефансенъ, благодаря упорному труду и влеченію къ педагогической дѣятельности, сумѣлъ стать педагогомъ въ лучшемъ, истинномъ значеніи слова. Много способствовалъ

этому счастливый бракъ съ Доротеей Свеншгсенъ, одной изъ просвѣщеннѣйшихъ женщинъ своего времени. Открытый ими въ провинціальномъ городѣ Ольборгѣ пансіонъ для дѣвицъ скоро пріобрѣлъ самую лестную репутацію и туда стали отдавать дѣтей изъ лучшихъ семей города. Почетное и обезпеченное положеніе не могло, однако, заставить Стефансена забыть свои мечты о помощи «бѣднымъ дѣтямъ народа», раздѣляемыя и поддерживаемыя его вѣрной подругой.

Стефансенъ, какъ глубоко вѣрующій человѣкъ, считалъ, что ему «была оказана особая милость свыше», и чувствовалъ непреодолимую потребность подѣлиться этой милостью съ другими. Выросши среди бѣдныхъ, простыхъ людей, онъ рано понялъ всю тяжесть положенія «меньшей братіи» и пожелалъ прійти какъ-нибудь ей на помощь. Самому ему посчастливилось попасть въ лучшія условія жизни, но бѣдняки, сверстники и товарищи его дѣтскихъ игръ, остались «за дверями!» Могъ ли онъ забыть это? И чѣмъ тѣснѣе толпились вокругъ него счастливыя дѣти богатыхъ людей, тѣмъ сильнѣе тянуло его къ несчастнымъ и обездоленнымъ. Сограждане находили его идеи очень хорошими, но «непрактичными». Когда же въ городѣ узнали, что Стефансенъ не на шутку обдумываетъ рѣшеніе передать свой пансіонъ помощнику и пріобрѣсти подъ городомъ имѣніе, чтобы въ немъ устроить «семью» для бѣдныхъ дѣтей, его сочли прямо сумасшедшимъ. Различныя препятствія помѣшали Стефансену осуще-

ствить свой планъ, а тутъ подвернулось предложеніе графа Гольштейна, и онъ принялъ его.

Вотъ какъ объяснялъ самъ Стефансенъ свое рѣшеніе, за которое такъ упрекали его «благоразумные» люди: «У насъ съ женой было воспитательное заведеніе для дѣтей богатыхъ и образованныхъ классовъ, но Богъ тронулъ наши сердца, и мы почувствовали нужду и заброшенность бѣдныхъ дѣтей, у которыхъ нѣтъ родного дома, нѣтъ убѣжища. Вотъ мы и постарались перемѣнить нашъ пансіонъ на убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, гдѣ вложенное Богомъ въ ихъ маленькія головы, сердца и руки наслѣдіе могло бы принести хорошіе плоды и развить въ нихъ силы устоять противъ бурь жизни и ея соблазновъ».

4 мая 1833 г. состоялось открытіе пріюта, въ который было помѣщено 10 дѣтей, набранныхъ изъ имѣній графа. Основной цѣлью пріюта было служить «пріютомъ и семьей», вообще для дѣтей безпріютныхъ, заброшенныхъ, но обстоятельства сложились такъ, что Стефансенъ вынужденъ былъ принимать и дѣтей - отверженцевъ, отъ которыхъ всѣ другіе отказывались. И графъ и Стефансенъ полагали, что лаской, любовью и общеніемъ съ дѣтьми скорѣе можно смягчить сердца этихъ отверженцевъ и достигнуть хорошихъ результатовъ, чѣмъ строгимъ заключеніемъ ихъ въ особые пріюты.

Къ сожалѣнію, общество еще недостаточно созрѣло для воспринятія такихъ взглядовъ. На пріютъ въ «Фуирендалѣ», преслѣдующій новыя «странныя» идеи, смотрѣли какъ-то недовѣрчиво, и ни одно благо-

творительное общество не хотѣло отдавать туда на воспитаніе призрѣваемыхъ имъ дѣтей. Между тѣмъ увеличеніе числа платныхъ питомцевъ было необходимо для сведенія концовъ съ концами. Денежныя затрудненія поэтому все вырастали. Стефансенъ съ женою вложили въ заведеніе всѣ свои сбереженія, скопленныя за время содержанія пансіона въ Ольборгѣ; графъ Гольштейнъ, принесшій уже значительныя матеріальныя жертвы, самъ платилъ за содержаніе всѣхъ 10 питомцевъ, но времена какъ разъ были трудныя, и заведеніе часто испытывало нужду въ самомъ необходимомъ. Изъ переписки Стефансена видно, какъ трудно приходилось часто ему и небогатому, благодаря своей великодушной благотворительной дѣятельности, графу Гольштейну. Такъ, въ одномъ изъ писемъ послѣдній говоритъ: «Дорогой Стефансенъ! Посылаю вамъ 5 руб. Это все, что имѣю въ настоящую минуту. Но, какъ только достану, сейчасъ пришлю вамъ. Пожалуйста, постарайтесь пока перебиться». Эти строки достаточно доказываютъ, какія минуты приходилось иногда переживать обоимъ поборникамъ благого дѣла ради служенія обществу.

Чѣмъ дальше, тѣмъ матеріальное положеніе заведенія становилось все затруднительнѣе. Тогда Стефансенъ рѣшилъ привлечь къ участію въ пріютѣ «комитетъ для исправленія нравственно-испорченныхъ лицъ—особенно юношества». Комитетъ согласился на предложеніе Стефансена и въ 1834 г. въ заведеніе были присланы 12 мальчиковъ, выбран-

ныхъ, по опредѣленію полиціи, изъ «наиболѣе нравственно-испорченныхъ подростковъ Копенгагена въ возрастѣ 12—16 лѣтъ». Опытъ перевоспитанія такихъ отбросовъ общества удался сверхъ всякихъ ожиданій и въ заведеніе стали присылать по преимуществу «заблудшихъ дѣтей», участь которыхъ особенно занимала тогда общество. Такимъ образомъ пріютъ Стефансена пріобрѣлъ характеръ воспитательно-исправительнаго заведенія.

Успѣхъ воспитательной системы Стефансена побудилъ «Комитетъ для исправленія нравственно испорченныхъ лицъ» учредить новое подобное заведеніе «Флаккебьергъ», которое и было открыто въ 1834 г. Комитетъ предложилъ Стефансену должность директора новаго заведенія, но графъ Гольштейнъ уговорилъ его остаться въ «Фуирендалѣ». Тогда, по совѣту Стефансена, директоромъ былъ приглашенъ его бывшій помощникъ и преемникъ по пансіону Меллеръ.

Весной 1837 г. умеръ графъ Гольштейнъ и если бъ вдова его не раздѣляла симпатій мужа, основанное имъ заведеніе, пожалуй, пришлось бы закрыть, такъ какъ опека, назначенная надъ имѣніями графа въ силу несовершеннолѣтія его наслѣдника, только и думала, какъ бы развязаться съ пріютомъ. Стефансенъ изъ силъ выбивался, чтобы найти средства для продолженія начатаго дѣла и, наконецъ, въ 1839 г., когда молодой графъ достигъ совершеннолѣтія, онъ получилъ 2.000 руб. отъ графа и 4.000 руб. отъ графини въ видѣ безпроцентной ссуды на все

время существованія заведенія, но съ тѣмъ, чтобы была куплена усадьба, куда можно было бъ перевести пріютъ. Занявъ еще въ національномъ банкѣ 5.000 руб., Стефансенъ купилъ въ 3 верстахъ отъ «Фуирендаля» усадьбу «Іортгольмъ». Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по переводѣ туда пріюта онъ получилъ по королевскому указу наименованіе «въ память Гольштейна», а за родомъ графовъ Гольштейновъ было навсегда закрѣплено право попечительства надъ заведеніемъ.

Пріобрѣтенное за 11.000 руб. имѣніе было обыкновенной крестьянской усадьбой пришедшей въ крайній упадокъ. Всю зиму Стефансенъ ежедневно отправлялся туда со своими питомцами и работалъ съ ними надъ поправкой жилыхъ строеній. Если случалось имъ заработаться до ночи или быть застигнутыми непогодой, они и заночевывали вповалку на сѣнокосѣ. 4 мая 1840 г., въ день семилѣтія заведенія, Стефансенъ съ женою и питомцами перебрался на новоселье пѣшкомъ, собственноручно таща различный домашній скарбъ. Директоръ, кромѣ того, несъ на спинѣ самаго малолѣтняго изъ питомцевъ.

Несмотря на непрекращавшіяся всю зиму работы, помѣщеніе оставляло желать многаго: домъ былъ старый, ветхій, вѣтеръ проникалъ въ щели, крыша протекала; кромѣ того, было тѣсно: часть питомцевъ продолжала поэтому спать на сѣновалѣ; другимъ же Стефансенъ и его жена отдали свои кровати и по-

стельныя принадлежности, а сами стлали себѣ тюфяки прямо на полу.

Къ счастью, семилѣтній трудъ Стефансена не пропалъ даромъ и сдѣлалъ заведеніе извѣстнымъ во всей странѣ. На воззваніе о помощи стали отовсюду стекаться пожертвованія. Между прочимъ, въ пріютѣ приняла участіе и сама королева Каролина-Амалія. Тѣмъ не менѣе, положеніе Стефансена оставалось затруднительнымъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ для поправки дѣлъ купилъ сосѣднюю усадьбу «Гиндгольмъ». Планъ оказался хорошимъ. Въ новоприобрѣтенной усадьбѣ онъ открылъ «высшую народную школу», которая и привлекла къ его дѣятельности вниманіе не только богатыхъ и высокопоставленныхъ лицъ, но и самого народа, на благо котораго онъ трудился, возбудила интересъ къ личности неутомимаго радѣтеля интересовъ «бѣдныхъ дѣтей народа» и къ его любимому дѣтищу, колоніи «въ память Гольштейна». Словомъ, новая школа явилась, по выраженію самого Стефансена, «старшимъ братомъ», котораго онъ призвалъ на помощь «сестренкѣ», т.-е. «пріюту-колоніи» для заброшенныхъ и заблудшихъ дѣтей. Вскорѣ послѣ открытія новой школы датское законодательное собраніе назначило Стефансену личную субсидію въ 1000 руб. въ годъ. Само собою разумѣется, что вся эта сумма шла не на личныя нужды Стефансена, а на нужды заведенія. Затѣмъ послѣдовали новыя пожертвованія; кругъ лицъ, оказывавшихъ поддержку пріюту, сталъ расширяться, и будущее колоніи, казалось, уже

было обезпечено; но прошло нѣкоторое время, интересъ общества остылъ, явились новыя нужды, и снова начались трудныя времена для Стефансена.

О томъ, какъ велись занятія въ пріютѣ, даетъ представленіе картина, рисуемая однимъ изъ преемниковъ Стефансена, извѣстнымъ писателемъ и педагогомъ Будде, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

Зима; 5 ч. утра. Стефансенъ уже на ногахъ,— онъ встаетъ первымъ, топитъ печку въ классной и обходитъ спальни съ возгласомъ: «Пора вставать!» Затѣмъ онъ возвращается въ классную—посмотрѣть, разгорѣлись ли дрова, и снова обходитъ спальни, повторяя: «Вставать! Этакіе вы сони! Вставать, вставать!» Побывавъ опять въ классной, онъ дѣлаетъ свой обходъ въ третій разъ, и бѣда тѣмъ, кто къ этому времени не всталъ и не убралъ своей постели. Всѣ знаютъ, что Стефансенъ шутить не любитъ, и дѣло такъ и кипитъ.

Въ $5^1/_2$ ч. утра всѣ питомцы—и мальчики и дѣвочки—собраны въ классной; читается молитва, и Стефансенъ даетъ дѣтямъ урокъ закона Божія.

Въ $6^1/_2$ ч. онъ ведетъ всѣхъ въ столовую, гдѣ ждетъ ихъ хлѣбная тюря въ домашнемъ пивѣ; въ 7 ч. всѣ уже опять въ классной. Въ 8 ч. утра г-жа Стефансенъ даетъ дѣтямъ урокъ чистописанія. Бьетъ 9 часовъ, и дѣти шумной ватагой выбѣгаютъ изъ классной. На завтракъ и отдыхъ полагается всего полчаса. Дѣти спѣшатъ пользоваться временемъ и поднимаютъ такой шумъ и гамъ, точно ихъ тутъ не нѣсколько десятковъ, а нѣсколько сотенъ.

Черезъ полчаса Стефансенъ и его жена раздѣляютъ питомцевъ на двѣ партіи. Она уводитъ дѣвочекъ въ классную заниматься рукодѣліемъ, а онъ забираетъ мальчиковъ и распредѣляетъ ихъ на работы: кого убирать конюшню, кого рубить и пилить дрова; а лѣтомъ много дѣла въ саду, въ огородѣ, въ полѣ. Работа кипитъ; настроеніе самое оживленное; смѣхъ, болтовня. Самъ Стефансенъ первый и въ работѣ и въ весельѣ.

Въ 12 ч. звонокъ къ обѣду, и всѣ гурьбой направляются въ столовую. Передъ обѣдомъ и послѣ него молитва. Но обѣдъ все-таки одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ въ бытѣ заведенія. Ртовъ много, а мяса мало и супъ жидковатъ. Но скудость трапезы не уменьшаетъ веселья послѣобѣденныхъ игръ, коноводомъ въ которыхъ является Стефансенъ, несмотря на свои 50 лѣтъ. Около него шумъ и гамъ всего сильнѣе. Но стоитъ только подойти къ наиболѣе расходившимся шалунамъ его женѣ, которая никогда никого пальцемъ не трогаетъ, какъ они сейчасъ угомонятся. Со Стефансеномъ же они мало стѣсняются и льнутъ къ нему всею душой. Довѣріе ихъ къ нему безгранично. Вотъ случилось ему на минуту остаться одному въ сторонѣ отъ шумной ватаги, и къ нему пробирается одинъ изъ питомцевъ, новичокъ, попавшій сюда за бродяжничество, и говоритъ:

«Стефансенъ! Надо вамъ сказать, что я подумываю удрать!»

«Стефансенъ, нѣсколько озадаченный, спрашиваетъ: «Вотъ какъ! Съ чего же это такъ?—Да

больно вы налегаете на работу; я къ этому не привыкъ.—Такъ зачѣмъ же ты говоришь мнѣ объ этомъ заранѣе?—Да человѣкъ то вы хорошій, только вотъ насчетъ работы ужъ очень люты!—Ну, говоритъ Стефансенъ, дѣлать нечего. А досадно все-таки. Я какъ разъ собирался сегодня послать тебя съ порученіемъ въ Нествед (сосѣдній городъ).—Такъ я могу!—спѣшитъ заявить мальчуганъ,—другое дѣло не къ спѣху!—Ну, и отлично, говоритъ Стефансенъ, такъ нужно отправиться поскорѣе, а то не успѣешь къ вечеру вернуться назадъ».

Мальчуганъ справилъ дѣло какъ нельзя лучше и возвращается во-время обратно. На другой день у Стефансена оказалось дѣло въ другомъ изъ сосѣднихъ городовъ, еще черезъ день—въ третьемъ, и мальчуганъ исполнялъ всѣ порученія самымъ аккуратнымъ образомъ. «Ну, спросилъ его затѣмъ Стефансенъ, когда же ты удерешь?—А я вовсе не удеру,—отвѣтилъ маленькій бродяга и сдержалъ слово.

Въ 2 ч. веселью конецъ, и всѣ снова принимаются за работу. Въ 5 ч. дѣтей опять кормятъ, затѣмъ идутъ занятія въ классахъ до 8 ч. т. е. до ужина. Поѣвъ молочной каши, дѣти укладываются спать.

Тутъ пастаютъ самые тяжелые часы трудового дня Стефансена, посвящаемые бухгалтеріи и корреспонденціи. Ему помогаетъ жена, которая сидитъ съ нимъ далеко за полночь, подводя счеты и ведя переписку.

Такъ изо дня въ день проходила жизнь этихъ самоотверженныхъ тружениковъ съ 1833 до 1857 г. Въ 1857 г. Доротею Стефансенъ разбилъ параличъ, и годъ этотъ, собственно, долженъ считаться концомъ дѣятельности самого Стефансена, который лишась правой руки въ лицѣ своей вѣрной подруги, разомъ состарился и не имѣлъ уже силъ продолжать борьбу. Онъ остался жить въ созданномъ имъ заведеніи, но фактическое завѣдованье какъ имъ, такъ и высшей народной школой въ «Гиндгольмѣ» передалъ своимъ помощникамъ.

По смерти Стефансена въ 1870 г. матеріальное положеніе дѣла еще болѣе ухудшилось. Въ это тяжелое время директоромъ былъ назначенъ бывшій помощникъ Стефансена, Нильсенъ, и подъ его руководствомъ дѣла колоніи стали понемногу поправляться. Его способности какъ преподавателя и воспитателя еще раньше обратили на него вниманіе, а дѣятельность въ качествѣ директора заведенія «Въ память Гольштейна» скоро снискала ему общее довѣріе и симпатію общества къ самому дѣлу. Число питомцевъ увеличилось при немъ вдвое, увеличились также и доходы, получавшіеся, главнымъ образомъ, отъ частныхъ пожертвованій. Въ концѣ 1878 г. Нильсенъ ушелъ изъ заведенія и пригласилъ къ себѣ на службу Л. Будде. Выборъ этотъ оказался чрезвычайно удаченъ. Сынъ сельскаго священника, Будде съ дѣтства зналъ и любилъ простой народъ и, по окончаніи университетскаго курса, сдѣлался учителемъ въ основанной Стефансеномъ высшей народной

школѣ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ директоромъ вновь открывшейся высшей народной школы около г. Кьеге, а въ 1879 г. принялъ на себя завѣдованіе пріютомъ «Въ память Гольштейна». Будде употребилъ всѣ усилія для улучшенія матеріальныхъ дѣлъ пріюта. Ему удалось добиться сравнительно крупной правительственной субсидіи и вызвать широкій притокъ пожертвованій. Его популярность какъ педагога и писателя сослужила здѣсь большую службу. Были случаи оставленія крупныхъ суммъ по завѣщанію въ пользу пріюта. Это было тѣмъ болѣе кстати, что число питомцевъ возросло къ тому времени до 100 и требовалось возвести для помѣщенія всѣхъ ихъ новыя зданія. Съ постройкой новыхъ зданій число питомцевъ еще увеличилось, и къ 1890 г. ихъ было уже до 200 чел.—150 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ. Подъ конецъ дѣятельности Будде въ 1896 г. капиталъ «Въ память Гольштейна» въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ равнялся уже 120.000 руб.

Въ 1896 г. между Будде и «попечителемъ» заведенія, нынѣшнимъ представителемъ графовъ Гольштейновъ возникли серьезныя недоразумѣнія: графъ сталъ вмѣшиваться въ дѣло воспитанія и предъявлять требованія, которыхъ Будде не счелъ возможнымъ исполнить. Въ концѣ концовъ Будде пришлось оставить дѣло, которому онъ отдавалъ въ теченіе 18 лѣтъ всѣ свои силы и которому принесъ столько пользы.

Подъ конецъ управленія колоніей «Въ память Гольштейна», въ виду того, что часто приходилось отказывать въ пріемѣ дѣтей за недостаткомъ вакансій, Будде пріобрѣлъ имѣніе «Гиммельбьерггорденъ» («Усадьба на Небесной горѣ») и здѣсь основалъ новую колонію, которая должна была служить отдѣленіемъ колоніи «Въ память Гольштейна». Но такъ какъ Будде вынужденъ былъ оставить послѣднее заведеніе, то «Гиммельбьерггорденъ» составилъ самостоятельную колонію.

„Гиммельбьерггорденъ".

Несмотря на краткость существованія новой колоніи, дѣло въ ней уже наладилось какъ нельзя лучше. Гиммельбьерггорденъ расположенъ въ мѣстности замѣчательной красоты. Силькеборгское озеро, по которому пароходъ подходитъ къ подошвѣ «Небесной горы», самая гора и ея окрестности представляютъ чисто райскій уголокъ, навѣвающій на душу какой-то особенный миръ и очарованье. И вотъ въ такомъ-то «райскомъ» уголкѣ датчане устраиваютъ пріютъ для «отбросовъ» общества, для «малолѣтнихъ преступниковъ», какъ принято называть ихъ въ другихъ странахъ!

Ни мѣстоположеніе, ни обстановка, ни видъ питомцевъ «Гиммельбьерггордена» ничемъ не напоминаютъ о томъ, что предъ вами «исправительная» колонія. Каждый, пріѣзжающій сюда съ цѣлью осматривать «исправительное заведеніе для

Гос. ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
В. И. ЛЕНИНА

малолѣтнихъ преступниковъ», представляющее обыкновенно нѣчто среднее между тюрьмой и казармой, не скоро догадается, что красующаяся на площадкѣ горы живописная, веселая сельскаяу садьба и есть разыскиваемое заведеніе.

Ростъ «Гиммельбьерггордена» былъ чрезвычайно быстръ. За одинъ годъ число питомцевъ возросло съ 40 до 120, и колонія сразу стала одной изъ самыхъ значительныхъ въ странѣ, что, конечно, объясняется выдающимися дарованіями ея руководителя Будде. Много содѣйствовали этому и обстоятельства, при которыхъ создалась колонія и самыя условія мѣстоположенія и обстановки, необычайно благопріятныя для правильной постановки дѣла. Прежде всего самая усадьба, по характеру входящихъ въ ея составъ угодій, даетъ возможность различнымъ образомъ примѣнять силы дѣтей. Вслѣдствіе этого работа никогда не надоѣдаетъ дѣтямъ, и они занимаются ею съ увлеченіемъ. Затѣмъ необыкновенная красота мѣстности производитъ смягчающее и возвышающее душу впечатлѣніе а развитіе въ дѣтяхъ чувства прекраснаго, несомнѣнно, имѣетъ большое значеніе. Любовь къ прекрасному можетъ уберечь ребенка отъ многого дурного. Въ «Гиммельбьерггорденѣ», вдали отъ шумныхъ городовъ, дѣти находятся въ безопасности отъ соблазновъ городской жизни. Наконецъ, благопріятнымъ условіемъ для развитія колоніи является и то, что она считается не «исправительной» колоніей, а просто воспитательнымъ заведеніемъ.

Дѣти, воспитывающіяся въ «Гиммельбьерггорденѣ», собраны изъ различныхъ слоевъ общества, преимущественно изъ бѣдныхъ семей, и въ будущемъ имъ предстоитъ жизнь скромныхъ тружениковъ. Одной изъ главныхъ задачъ заведенія является поэтому развитіе въ питомцахъ привычки къ правильному образу жизни, къ порядку, къ труду и къ чистотѣ, а такъ же воспитаніе въ нихъ скромныхъ потребностей, чтобы они впослѣдствіи могли уживаться въ тѣхъ условіяхъ жизни, въ какія попадутъ въ качествѣ ремесленниковъ или сельскихъ рабочихъ. Согласно этому пища въ заведеніи очень простая, хотя и обильная, и вся обстановка болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ обстановкѣ сельскаго люда. Школьныя занятія ведутся по программѣ начальныхъ школъ, посвящается имъ по четыре часа въ день; физическому труду отводится также 4 часа въ день. Вообще въ заведеніи обращается много вниманія на то, чтобы дѣти научились любить трудъ. Будде твердо вѣритъ, что только работой можно вытѣснить дурныя наклонности. Въ свободное отъ занятій время дѣтямъ предоставляютъ полную свободу, и это довѣріе, которое имъ оказываютъ, поддерживаетъ въ нихъ чувство собственнаго достоинства.

Въ заведеніе поступаетъ много дѣтей, уже имѣвшихъ дѣло съ правосудіемъ, отбывшихъ наказаніе по суду, а также уличенныхъ въ разныхъ проступкахъ, хоть и не привлекавшихся къ суду. Принимая такихъ дѣтей, Будде никогда не встрѣчаетъ ихъ напоминаніемъ о прежнихъ грѣхахъ, или настав-

леніемъ чтобъ они впредь были хорошими дѣтьми. Онъ вѣритъ во вложенныя въ душу ребенка хорошія начала и старается проявить эту вѣру въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ. Когда случается какое-нибудь недоразумѣніе, Будде всегда взываетъ къ хорошимъ чувствамъ ребенка. Многолѣтній опытъ убѣдилъ его, что эта вѣра въ добрыя начала въ душѣ ребенка вполнѣ основательна, и что нѣтъ лучшаго средства дѣйствовать на дѣтей и укрѣплять въ нихъ все хорошее, какъ именно доказывая имъ и словомъ и дѣломъ эту вѣру. Вслѣдствіе этого наказанія совершенно изгнаны изъ пріюта. Вообще основанія воспитательной системы Будде таковы: во-первыхъ—непоколебимая вѣра въ то, что въ каждомъ ребенкѣ есть хорошія начала; во-вторыхъ—кроткое и ласковое обращеніе безъ всякихъ строгостей и наказаній; въ-третьихъ—развитіе въ дѣтяхъ чувства прекраснаго и въ четвертыхъ—постоянныя физическія упражненія.

Надо ли прибавлять, что основныя положенія Будде должны бы въ сущности сдѣлаться непреложными завѣтами для всѣхъ педагоговъ и воспитателей.

„Интернатъ“.

Въ 1876 году въ Копенгагенѣ было введено обязательное обученіе при чемъ дѣтямъ недостаточныхъ классовъ населенія доставлена была возможность пользоваться даровымъ обученіемъ въ начальныхъ городскихъ школахъ. Установленіе закономъ обязательности обученія привело къ необходимости

установить и мѣры къ тому, чтобы родители и дѣти не уклонялись отъ этого обязательства. Такъ какъ денежные штрафы и дисциплинарныя взысканія мало помогали, то признано было необходимымъ основать въ Копенгагенѣ закрытое учебное заведеніе исправительнаго характера, въ которое можно было бы помѣщать на различные сроки, впредь до исправленія, дѣтей, уклоняющихся отъ посѣщенія школы. Перваго января 1880 года открыто было такое заведеніе подъ названіемъ «Интернатъ». Помѣщеніе было разсчитано на 24 пансіонера-мальчика, такъ какъ въ примѣненіи пробныхъ мѣръ къ дѣвочкамъ надобности не оказалось.

Во главѣ заведенія поставили инспектора, живущаго въ самомъ заведеніи, а въ помощь ему—учителя, воспитателя и экономку. Главный же контроль предоставили общей инспекціи городскихъ школъ. Вопросъ о помѣщеніи школьника въ «Интернатъ», также рѣшается главнымъ инспекторомъ городскихъ школъ, а вопросъ о срокѣ пребыванія ребенка въ «Интернатѣ» инспекторомъ послѣдняго. Кромѣ того и для помѣщенія ребенка и для опредѣленія срока его пребыванія въ «Интернатѣ» требуется согласіе родителей.

Получивъ предписаніе главнаго инспектора городскихъ школъ о помѣщеніи школьника въ «Интернатъ», администрація школы посылаетъ мальчика въ заведеніе въ сопровожденіи служителя. Новичка прежде всего отправляютъ въ ванну и затѣмъ одѣваютъ въ казенное бѣлье и платье. Мѣры эти не-

обходимы ввиду того, что такія дѣти въ большинствѣ случаевъ оказываются запущенными не только въ нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи, главнымъ образомъ въ смыслѣ чистоплотности. Къ общенію съ другими питомцами новичка допускаютъ только послѣ обстоятельной бесѣды съ инспекторомъ и нѣсколькихъ часовъ, проведенныхъ затѣмъ «въ раздумьѣ», въ отдѣльной комнатѣ.

Такъ какъ очень важно знать, при какихъ условіяхъ питомцы прежде воспитывались, то инспекторъ навѣщаетъ семью новичка, знакомится съ обстановкой, окружавшей ребенка и собираетъ свѣдѣнія объ его характерѣ. По выходѣ ребенка изъ «Интерната» инспекторъ поддерживаетъ нѣкоторое время сношенія съ семьей бывшаго своего питомца и постоянно напоминаетъ о томъ, что «Интернатъ» всегда готовъ опять принять дѣтей, сбивающихся съ пути.

Въ большинствѣ случаевъ, семейная обстановка дѣтей оказывается очень плохой. Но бываетъ, что въ «Интернатъ» попадаютъ и дѣти изъ порядочной семьи. Для такихъ дѣтей часто бываетъ достаточно самаго короткаго пребыванія въ «Интернатѣ», чтобъ они вернулись на надлежащій путь. Большинство питомцевъ «Интерната», однако, сильно испорчены, благодаря печальнымъ условіямъ домашняго быта.

Опредѣленной программы классныхъ занятій въ «Интернатѣ» нѣтъ, такъ какъ приходится приноравливаться къ степени развитія временныхъ воспитанниковъ, которыхъ прежде всего надо пріучить заниматься. Почти всѣ поступающіе въ «Интер-

натъ» обнаруживаютъ или тупость, или упорную лѣность, или разсѣянность и вообще полное неумѣніе и нежеланіе взять себя въ руки. Только съ большимъ трудомъ удается дисциплинировать ихъ и пріучить къ труду.

Правильный образъ жизни при хорошей пищѣ оказываетъ прекрасное вліяніе на дѣтей и въ нравственномъ и въ физическомъ отношеніи. Многіе явившіеся сюда изнуренными, худыми и болѣзненными на видъ выходятъ съ цвѣтущимъ здоровьемъ. За годъ въ «Интернатѣ» перебываетъ 50, 60 воспитанниковъ. Изъ нихъ три четверти возвращаются домой въ свои семьи, остальныхъ же отправляютъ въ частныя семьи или въ воспитательно-исправительныя сельскія колоніи.

Вообще «Интернатъ» даетъ огромный процентъ исправившихся. Кромѣ этой прямой пользы, приносимой самимъ дѣтямъ, это учрежденіе приноситъ большую пользу и школѣ, своевременно освобождая ее отъ дурныхъ элементовъ. Наконецъ, уже одинъ фактъ его существованія удерживаетъ многихъ школьниковъ отъ дурного поведенія, а родителей заставляетъ построже присматривать за дѣтьми. Часто одной угрозы отправить въ «Интернатъ» достаточно, чтобъ удержать мальчика отъ проявленія дурныхъ наклонностей. Благодаря тому, что помѣщеніе въ «Интернатъ» совершается быстро и просто, безъ особыхъ формальностей, часто удается захватить въ душѣ ребенка зло въ самомъ началѣ и предупредить его развитіе. Вслѣдствіе этого

достигается экономія въ расходахъ общества на борьбу съ испорченностью подрастающаго поколѣнія: содержаніе ребенка въ «Интернатѣ» обходится въ годъ приблизительно въ 125 руб., въ воспитательно-исправительной колоніи «Въ память Гольштейна»— 155 руб., а содержаніе арестантовъ въ тюрьмѣ въ 220 рублей въ годъ. Отсюда видно, что мѣра, захватывающая зло въ самомъ началѣ, является и самою дешевою.

„Воспитательное учрежденіе имени принца Карла" на островѣ Голь въ Швеціи.

Почти одновременно съ движеніемъ въ пользу заброшенныхъ и заблудшихъ дѣтей въ Даніи возникло такое же движеніе и въ Швеціи. Во главѣ движенія сталъ извѣстный шведскій патріотъ, архіепископъ Валлинъ, который самъ родился и выросъ въ бѣдной семьѣ. Очень любя дѣтей и не имѣя собственныхъ, онъ взялъ на воспитаніе троихъ сиротъ, но сердечная потребность любить и заботиться о дѣтяхъ искала себѣ болѣе широкого примѣненія. Особенное вниманіе его вызывало положеніе заброшенныхъ дѣтей, которыми изобиловала столица Швеціи. Валлинъ принялся энергично хлопотать объ основаніи особаго воспитательнаго заведенія для этихъ «пасынковъ общества». Труды архіепископа увѣнчались успѣхомъ, и въ 1833 г. въ Стокгольмѣ было основано «Воспитательное

учрежденіе имени принца Карла». Вскорѣ различныя соображенія заставили перенести учрежденіе на островъ Голь, гдѣ оно процвѣтаетъ и понынѣ.

Система призрѣнія дѣтей, поступающихъ на попеченіе учрежденія, представляетъ сочетаніе двухъ датскихъ системъ: отдачи дѣтей на воспитаніе въ частныя семьи и отдачи въ дѣтскіе сельскіе пріюты-колоніи. Считая воспитаніе дѣтей въ семьѣ среди обстановки сельскаго быта наиболѣе желательнымъ, комитетъ «воспитательнаго учрежденія имени принца Карла» отдаетъ принадлежащіе учрежденію участки земли на льготныхъ условіяхъ въ аренду надежнымъ семейнымъ людямъ,—крестьянамъ, сельскимъ хозяевамъ и ремесленникамъ, которые за плату въ 60 руб. въ годъ за ребенка обязываются воспитывать до 4 питомцевъ учрежденія. Такимъ путемъ образовалась цѣлая колонія, ядромъ которой является главное зданіе, гдѣ помѣщается общая школа для воспитанниковъ.

Обязанности каждой арендаторской семьи сводятся къ тому, чтобы она внушала дѣтямъ правила чистоты, порядка, вѣжливости, послушанія и уваженія къ старшимъ, искренняго благочестія, прямодушія, скромности, честности, пріучала ихъ къ труду и заботилась объ ихъ здоровьѣ.

Арендаторъ, за указанную выше плату, долженъ также одѣвать воспитанниковъ; въ контрактѣ точно указано количество бѣлья и платья, необходимаго для питомцевъ, при чемъ директоръ самъ провѣряетъ ихъ гардеробъ.

Родители и родственники дѣтей не имѣютъ права вмѣшиваться въ воспитаніе дѣтей, но посѣщать ихъ они могутъ. Если семья арендатора замѣтитъ, что посѣтители оказываютъ на воспитанниковъ дурное вліяніе, она въ правѣ воспретить посѣщенія. Брать отъ родителей или родственниковъ питомцевъ деньги и подарки арендаторамъ воспрещается.

Все дѣло поставлено такъ, что матеріальное благосостояніе арендатора всецѣло зависитъ отъ его трудолюбія и добросовѣстнаго выполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей. Добросовѣстные арендаторы получаютъ множество самыхъ различныхъ льготъ, къ недобросовѣстнымъ комитетъ относится безъ всякаго снисхожденія.

Всѣ питомцы заведенія посѣщаютъ общую школу. Кромѣ того, для нихъ устраиваются добавочные вечерніе классы и курсы ручного труда. Дѣтямъ арендаторовъ тоже разрѣшено безплатное обученіе въ школѣ и на курсахъ, но подъ условіемъ аккуратнаго посѣщенія ихъ, безъ пропусковъ, которые, кромѣ ущерба имъ самимъ, могутъ еще принести вредъ воспитанникамъ, подавая имъ дурной примѣръ. Комитетъ поощряетъ также всякіе кустарные промыслы самихъ арендаторовъ и особенно домашнее изготовленіе простыхъ, но прочныхъ тканей для одежды воспитанниковъ. За труды своихъ учениковъ школа получила на промышленной выставкѣ въ Стокгольмѣ серебряную медаль. Недавно комитетъ устроилъ въ колоніи лѣсопильню и такимъ образомъ доставилъ питомцамъ возможность получить

новую отрасль труда. Сама же колонія можетъ обходиться собственнымъ матеріаломъ при ремонтѣ и возведеніи новыхъ построекъ.

Благодаря такой цѣлесообразной постановкѣ дѣла; колонія пользуется въ Швеціи всеобщимъ сочувствіемъ, о чемъ можно судить по тому, что она уже обладаетъ капиталомъ приблизительно въ 300,000 руб., составившимся исключительно изъ пожертвованій.

„Земледѣльческая (воспитательно-исправительная) колонія Галль" въ Швеціи.

Въ 1840 году кронпринцъ шведскій Оскаръ (впослѣдствіи король Оскаръ I) обратился къ шведскому народу съ горячимъ призывомъ къ дружной борьбѣ съ возрастающей преступностью путемъ спасанія заблудшихъ дѣтей. «Мало толку,—говорилъ онъ,—жаловаться на преступленія и смуты, высказывая иногда чисто дѣтскій страхъ предъ совершимся нарушеніемъ закона и въ то же время уклоняться отъ всякой дѣятельной борьбы, отъ всякаго проявленія личнаго почина. Зло не поддается заклинанію мертвой буквой указовъ, не пугается криковъ осужденія; надо серьезно и рѣшительно взяться за искорененіе зла, пока оно еще въ зародышѣ, и вырвать его съ корнемъ»!

Прошло, однако, 30 лѣтъ, прежде чѣмъ шведское общество откликнулось на призывъ кронпринца. Въ 1873 году основалось «Общество призрѣнія заблудшихъ и падшихъ дѣтей». Въ 1874 году Общество

это основало крупнѣйшее въ Швеціи заведеніе для исправленія и воспитанія заброшенныхъ и заблудшихъ дѣтей, «Земледѣльческую колонію Галль». Колонія занимаетъ обширное и очень красивое помѣстье. Внѣшній видъ колоніи, какъ и датскихъ учрежденій этого рода, ничѣмъ не напоминаетъ объ «исправительномъ» заведеніи: нѣтъ ни каменной ограды, ни забора,—обыкновенная усадьба со множествомъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, скотнымъ дворомъ и пр. Завѣдуетъ колоніей директоръ, назначенный правленіемъ «Общества». Разъ въ мѣсяцъ колонію посѣщаетъ и осматриваетъ одинъ изъ членовъ правленія, а разъ въ годъ, весною, въ колоніи производятся въ присутствіи членовъ правленія экзамены и общій осмотръ воспитанниковъ. Главный же контроль надъ заведеніемъ принадлежитъ губернатору Стокгольма. Штатъ служащихъ довольно значителенъ: помощникъ директора, священникъ, два старшихъ преподавателя, учитель музыки, учитель гимнастики, учительница, кассиръ, бухгалтеръ, экономка, сидѣлка и десять человѣкъ младшихъ надзирателей и преподавателей различныхъ отраслей ручнаго труда.

Принимаются въ заведеніе мальчики отъ 10—15 лѣтъ и остаются въ немъ до 16—18 лѣтъ. Пріемъ ихъ обусловленъ приговоромъ судебной или полицейской власти, а также рѣшеніемъ городского управленія, или общиной. Годовая плата за воспитанника отъ 70—100 рублей. За правильное внесеніе платы должно поручиться само городское управ-

леніе, община или солидное частное лицо. Кромѣ того заведеніе получаетъ правительственную субсидію, доходы съ имѣнія, а также отъ продажи ремесленныхъ издѣлій воспитанниковъ.

Какъ и въ датскихъ заведеніяхъ такого рода, въ Галлѣ руководящимъ началомъ воспитанія признается воздѣйствіе на воспитанниковъ добромъ, а не строгостью, такъ какъ колонія, по выраженію самого директора, есть учрежденіе воспитательное, а не карательное. При поступленіи новичка о немъ составляется особый «протоколъ», въ который вносятся свѣдѣнія объ его предшествовавшей жизни, характерѣ и пр. Къ протоколу этому прикрѣпляется фотографическая карточка воспитанника. Въ большинствѣ случаевъ содержаніе протоколовъ очень печально: кражи, простыя и со взломомъ, поджоги и другія преступленія—вотъ что привело большинство мальчиковъ въ колонію.

По выполненіи разныхъ формальностей новичка приводятъ къ директору, который внушаетъ ему, что прошлое отнынѣ навсегда вычеркивается изъ его жизни, и для него начинается новая жизнь; никто не знаетъ объ его прошломъ, кромѣ самого директора и священника; помѣщенъ мальчикъ сюда не для наказанія, а для наставленія въ добрѣ, и долженъ самъ, съ своей стороны, содѣйствовать достиженію этой цѣли.

Учебная программа соотвѣтствуетъ программѣ начальныхъ городскихъ школъ со включеніемъ музыки. Лѣтомъ ученье въ классахъ уступаетъ главное

мѣсто полевымъ, огороднымъ и садовымъ работамъ. Много вниманія обращается на обученіе ручному труду. Заведеніе не разъ получало на промышленныхъ выставкахъ медали и дипломы за издѣлія воспитанниковъ. Но на первомъ планѣ въ колоніи стоитъ земледѣліе и сельское хозяйство вообще. Установившаяся за заведеніемъ репутація образцовой земледѣльческой и сельскохозяйственной колоніи значительно облегчаетъ пріисканіе мѣстъ для оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ.

„Общество попеченія о безпріютныхъ подросткахъ и юношахъ въ Христіаніи".

Дѣятельность общества и правительства въ Норвегіи, направленная къ спасенію заблудшихъ и призрѣнію несчастныхъ и заброшенныхъ дѣтей вообще такова же, какъ и въ Даніи; поэтому мы упомянемъ только объ одномъ своеобразномъ учрежденіи — «Обществѣ попеченія о безпріютныхъ подросткахъ и юношахъ въ Христіаніи».

Общество это основано 1891 году небольшимъ кружкомъ лицъ, обратившимъ вниманіе на безпріютныхъ подростковъ и юношей, изъ которыхъ вербуются будущіе преступники. Оно поставило себѣ цѣлью доставлять такимъ лицамъ занятія и пристраивать въ убѣжищахъ тѣхъ, которыхъ нужно предварительно научить какому нибудь ремеслу. Благодаря сочувствію, которое встрѣтило «Общество», оно

въ томъ же 1891 году получило возможность пріобрѣсти собственный домъ, гдѣ устроила «Контору труда» и «Убѣжище». Въ первое время «убѣжище» занимало только двѣ комнаты съ шестью кроватями, одну большую залу мастерскую и небольшое помѣщенье для смотрителя, но вскорѣ уже помѣщенье оказалось тѣснымъ и его пришлось расширить значительно. Въ первый годъ своей дѣятельности «Контора труда» оказала помощь 71 чел. Изъ нихъ 48 чел. удалось пристроить прочно, частью на торговыя суда, частью въ провинціальныхъ городахъ, въ деревняхъ и т. д.

Остальнымъ 23 чел. удалось доставить временныя занятія.

Въ «убѣжищѣ» нашли пріютъ за этотъ годъ 30 чел. Всѣ они получали здѣсь столъ и нужную одежду. Занятія въ «Убѣжищѣ» состояли въ выдѣлкѣ щетокъ, изготовленіи бумажныхъ мѣшковъ, столярныхъ издѣлій, а также въ исполненіи разныхъ работъ по дому и хозяйству. Поведеніе призрѣваемыхъ было въ общемъ очень хорошее.

По собраннымъ свѣдѣніямъ о пристроенныхъ «Обществомъ» въ 1897 году юношахъ оказалось, что всѣ они оправдали ожиданія и ни одинъ не подалъ повода къ нареканіямъ. Такой прекрасный результатъ слѣдуетъ приписать тому, что «Общество» имѣетъ возможность удерживать призрѣваемыхъ въ «Убѣжищѣ» болѣе или менѣе продолжительное время, достаточное для укрѣпленія въ нихъ добрыхъ началъ и подготовленія къ трудовой жизни. За все

время своей дѣятельности «Общество» пристроило 211 чел. и доставило временныя занятія и помощь 98 чел.

V.

„Дѣтскія трудовыя убѣжища“ на Сѣверѣ.

1.

„Дѣтскія трудовыя убѣжища“ въ Даніи.

«Дѣтскія трудовыя убѣжища» впервые возникли въ Даніи, въ Копенгагенѣ, въ 1872 году. Первое убѣжище было открыто г-жой Дидериксенъ, которая начала сзывать къ себѣ на домъ дѣвочекъ, просившихъ на улицѣ милостыню. Когда квартира ея оказалась тѣсной, она, при содѣйствіи другихъ добрыхъ людей, купила участокъ земли, построила домъ и открыла въ немъ «дѣтское трудовое убѣжище» для дѣтей школьнаго возраста отъ 7—14 лѣтъ.

Глубоко сознавая важное значеніе *предупредительныхъ* мѣръ въ борьбѣ со зломъ, г-жа Дидериксенъ, воспользовавшись свободнымъ помѣщеніемъ въ домѣ, открыла еще «ясли» для малютокъ и «дѣтскій садъ» для дѣтей отъ 3—7 лѣтъ.

Въ 1879 году, по образцу перваго трудоваго убѣжища было устроено второе въ Христіановой гавани, одномъ изъ предмѣстій Копенгагена, гдѣ скучено

наиболѣе нуждающееся населеніе столицы. Третье же убѣжище было вскорѣ открыто благотворительнымъ «Обществомъ Мареы» въ «Сѣверномъ» кварталѣ, также густо заселенномъ нуждающимися классами населенія.

Быстрый ростъ убѣжищъ наглядно доказалъ, насколько велика была потребность въ подобныхъ учрежденіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, о малюткахъ и дѣтяхъ младшаго возраста, остающихся безъ призора и ухода за отсутствіемъ изъ дома родителей-тружениковъ, общество начало уже заботиться давно, устраивая для нихъ ясли, дѣтскіе сады и пріюты семьи. Между тѣмъ, для дѣтей постарше единственнымъ прибѣжищемъ является школа, въ которой дѣти могутъ проводить лишь нѣсколько часовъ въ день. Остальное время дѣти могутъ проводить гдѣ угодно и какъ угодно, зачастую въ холодной сырой квартиркѣ, или на улицѣ, гдѣ ребенокъ подвергается всѣмъ опасностямъ уличной жизни. Не мудрено поэтому, что такія дѣти часто и легко сбиваются съ пути и попадаютъ впослѣдствіи въ разныя исправительныя заведенія. Отвлеченіе дѣтей отъ «улицы» и стало одной изъ главныхъ задачъ «дѣтскихъ трудовыхъ» убѣжищъ, занявшихъ такимъ образомъ первое мѣсто въ ряду учрежденій, цѣль которыхъ—предупрежденіе зла. Другою важною задачей «дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ» явилась подготовка дѣтей къ практической жизни и дѣятельности.

Въ 90-хъ годахъ дѣло сильно подвинулось впередъ, благодаря покровительству датской королевы

Луизы, которая обратилась къ обществу съ горячимъ призывомъ о сотѣйствіи благому дѣлу. Призывъ королевы встрѣтилъ живое сочувствіе, и въ 1891 году уже возникло новое «Общество», которое поставило себѣ цѣлью основаніе возможно большаго количества «дополнительныхъ убѣжищъ». Такое названіе носятъ учрежденія, цѣль которыхъ служитъ дополненіемъ къ начальнымъ городскимъ школамъ, т. е. давать убѣжище и полезныя занятія дѣтямъ въ свободное отъ школьныхъ занятій время.

Дѣло въ томъ, что школа даетъ дѣтямъ пріютъ лишь въ теченіе пяти часовъ, въ остальное же время дѣтямъ часто некуда дѣваться. Цѣлью дополнительныхъ убѣжищъ и является отвлеченіе дѣтей отъ празднаго и вреднаго времяпровожденія на улицѣ и обученіе ихъ ручному труду.

Въ виду того, что убѣжища должны замѣнить для дѣтей школьнаго возраста семью, въ программу занятій внесено не только приготовленіе школьныхъ уроковъ и полезныя практическія занятія въ родѣ ручного труда, починки одежды и обуви, но и занятія, укрѣпляющія тѣло и духъ, доставляющія дѣтямъ здоровое развлеченіе, какъ-то гимнастика, пѣніе, разныя игры, прогулки за городъ и т. д.

Всеобщее сочувствіе задачамъ новаго «Общества» сразу обезпечило ему необходимыя для начала дѣла матеріальныя средства. До настоящаго времени «Общество» успѣло уже открыть 7 дополнительныхъ убѣжищъ, которыя посѣщаются 728 дѣтьми;

въ ранѣе же существовавшихъ убѣжищахъ находятъ пріютъ около 710 дѣтей.

Причина быстраго развитія дѣла, между прочимъ, заключается въпростотѣ его постановки.

Для основанія большинства благотворительныхъ учрежденій нужны сразу большія средства, нужно обширное помѣщеніе, цѣлый штатъ служащихъ и т. д., тогда какъ для устройства «дѣтскаго трудоваго убѣжища» довольно просторной комнаты или въ крайнемъ случаѣ обыкновенной жилой квартиры и одного-двухъ лицъ для руководства занятіями дѣтей.

Въ «дополнительныхъ убѣжищахъ» дѣтей занимаютъ починкой собственной ихъ одежды и обуви, а также починкой одежды и обуви ихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, шитьемъ, вышиваньемъ, вязаньемъ, кроеньемъ, рисованьемъ, плетеньемъ изъ стружекъ, соломы, веревокъ, сортировкой доставляемыхъ изъ магазиновъ пуговицъ, булавокъ и иголокъ, выдѣлываніемъ щетокъ, вышиливаньемъ, столярничаньемъ и другими работами. Особенное вниманіе обращено на то чтобъ изощрить вкусъ дѣтей и научить ихъ пользоваться самыми, повидимому, ненужными матеріалами, какъ напримѣръ, лоскутки, обрѣзки матерій, и пр., изъ которыхъ при стараніи и умѣніи выходятъ иногда очень красивыя вещи.

Удачно изготовленныя дѣтьми вещи поступаютъ въ продажу частью по мѣрѣ ихъ изготовленія, частью на особыхъ, устраиваемыхъ передъ Рождествомъ, базарахъ. Вырученныя деньги идутъ частью

на покупку матеріаловъ, частью на награды наиболѣе прилежнымъ дѣтямъ.

«Дѣтскія трудовыя убѣжища» открыты ежедневно, кромѣ праздниковъ. По праздникамъ иногда устраиваются прогулки съ дѣтьми или игры, а на Рождествѣ елки. На лѣто стараются размѣстить всѣхъ дѣтей по деревнямъ, дачамъ и пр.

Въ большинствѣ «убѣжищъ» не введено снабженіе дѣтей пищей, въ нѣкоторыхъ же дается какое-нибудь молочное блюдо.

Содержаніе обходится въ общемъ очень не дорого, приблизительно около 8 руб. на ребенка.

2.

„Дѣтскія трудовыя убѣжища въ Швеціи".

Честь созданія «дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ» въ Швеціи, какъ и въ Даніи, принадлежитъ женщинѣ, извѣстной дѣятельницѣ на поприщѣ общественной благотворительности, г-жѣ Реціусъ. Благодаря ея ревностнымъ трудамъ и щедрости, дѣло это, несмотря на недавнее возникновеніе — всего 10 лѣтъ тому назадъ—нашло уже самое широкое распространеніе по всей Швеціи. Удачному ходу дѣла много содѣйствуетъ здѣсь «Центральный комитетъ дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ», въ которомъ засѣдаетъ по одному представителю отъ каждаго «убѣжища». Задачи «Центральнаго Комитета», сводятся къ слѣдующему: поддержаніе общей связи между «убѣжищами», содѣй-

ствіе существующимъ и возникающимъ совѣтами, указаніями, денежной помощью и т. д.; сборъ пожертвованій и устройство базаровъ, а также устройство курсовъ ручнаго труда для подготовки учительницъ «дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ.» Благодаря «Центральному Комитету», подобныя учрежденія имѣютъ возможность дѣйствовать по одной общей программѣ, и это, конечно, содѣйствуетъ лучшей постановкѣ дѣла.

Открываются новыя «убѣжища» очень просто. Лицо или нѣсколько лицъ, желающихъ послужить обществу на этомъ поприщѣ, составляютъ кружокъ изъ своихъ знакомыхъ, отыскиваютъ подходящее помѣщеніе, нанимаютъ учительницъ и, по указанію учителей и учительницъ городскихъ школъ, принимаютъ нѣсколько учениковъ и ученицъ изъ бѣднѣйшихъ семей. Въ нѣкоторыя «убѣжища» дѣти ходятъ поочередно: день мальчики и день дѣвочки; въ другихъ дѣвочки и мальчики занимаются вмѣстѣ.

При выборѣ помѣщеній обращается вниманіе на то, чтобы учрежденіе не показалось помѣхой ближайшимъ сосѣдямъ и само не терпѣло отъ подобнаго сосѣдства. Особенное значеніе придается также большому просторному двору при домѣ, гдѣ дѣти могли бы побѣгать и поиграть во время перемѣнъ, Помѣщеніе выбирается обыкновенно небольшое, такъ какъ дѣло даже выигрываетъ, если ведется въ скромныхъ размѣрахъ: въ небольшихъ комнатахъ, въ тѣсномъ кружкѣ, учительницѣ легче слѣдить за дѣтьми и руководить ихъ занятіями.

Преподавательскій персоналъ «дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ» состоитъ, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ женщинъ. При этомъ имѣетъ широкое примѣненіе добровольный даровой трудъ. Обыкновенно при одной платной учительницѣ, руководительницѣ состоитъ нѣсколько добровольныхъ безплатныхъ помощницъ. Такихъ добровольныхъ труженицъ насчитывается въ 11 стокгольмскихъ «дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищахъ» до 80, а въ провинціальныхъ до 200. Большинство изъ нихъ — дѣвушки изъ богатыхъ семей и лучшаго круга общества, которыя, участвуя въ этомъ благомъ дѣлѣ, не только приносятъ большую пользу другимъ, но извлекаютъ не меньшую и для самихъ себя. Трудясь на этомъ поприщѣ, онѣ знакомятся съ суровыми условіями дѣйствительности, съ людскимъ горемъ, словомъ, съ *настоящей* жизнью; творя подвигъ любви и милосердія, онѣ сами развиваются, выростаютъ умственно и нравственно.

Одной изъ главныхъ работъ «Центральнаго Комитета» является постановка ручного труда въ «убѣжищахъ». Старается, по возможности, болѣе разнообразить работы дѣтей. Изъ самыхъ простыхъ и дешевыхъ матеріаловъ дѣти изготовляютъ предметы, отличающіеся большимъ вкусомъ и изяществомъ. Особенно полезнымъ оказывается обученіе дѣтей сапожному мастерству.

Часть заработковъ дѣтей принимается въ уплату за пищу, которую имъ даютъ. Кормить дѣтей оказалось необходимымъ, такъ какъ большинство ихъ

питается дома крайне плохо. Но, чтобы не развращать дѣтей «милостыней», имъ съ самаго начала внушаютъ, что они должны стараться хоть отчасти зарабатывать «свой хлѣбъ» прилежными занятіями. Опытъ доказываетъ, что такой порядокъ вещей имѣетъ большое воспитательное значеніе. Остальная часть заработковъ дѣтей поступаетъ въ ихъ пользу.

Дѣтямъ особенно прилежнымъ и ловкимъ въ работѣ дается въ видѣ награды платная работа на домъ, что оказываетъ весьма благотворное вліяніе не только на нихъ, но и на ихъ семейныхъ: старшимъ, при видѣ прилежно работающаго ребенка, становится совѣстно убивать время въ бездѣльѣ или пустыхъ и вредныхъ занятіяхъ, и они мало-по-малу сами начинаютъ чувствовать охоту къ труду.

Продажа издѣлій дѣтскаго труда производится отчасти по мѣрѣ ихъ изготовленія, отчасти на полугодовыхъ выставкахъ, устраиваемыхъ въ декабрѣ и маѣ. Выставки эти устраиваются обыкновенно скромно, безъ особыхъ претензій, но достигаютъ нужныхъ результатовъ, заинтересовывая общество и знакомя его съ хорошимъ и полезнымъ дѣломъ. Въ послѣдніе годы стали устраиваться выставки въ большихъ размѣрахъ, и на шведской промышленной выставкѣ въ Стокгольмѣ въ 1897 г. одинъ изъ отдѣловъ былъ спеціально посвященъ работамъ дѣтей, посѣщающихъ «дѣтскія трудовыя убѣжища»: работы эти былъ удостоены почетнаго отзыва.

О томъ, какъ относятся дѣти и ихъ родители къ «трудовымъ убѣжищамъ», видно изъ слѣдующаго отзыва «Центральнаго Комитета». «Какъ дѣти, такъ и родители ихъ относятся къ убѣжищамъ съ большой симпатіей. Дѣти посѣщаютъ убѣжища очень аккуратно, привлекаемыя туда, по ихъ собственному свидѣтельству, не только пищей, какъ полагаютъ нѣкоторые малознакомые съ дѣломъ люди, но, главнымъ образомъ, ласковымъ разумнымъ обращеніемъ, чистотой, порядкомъ, уютностью и занимательнымъ трудомъ. И сами дѣти, и родители ихъ всегда ждутъ-не дождутся открытія убѣжищъ послѣ лѣтнихъ каникулъ».

Между прочимъ, теперь поднятъ вопросъ о томъ, чтобъ не закрывать «убѣжищъ» и на лѣтнія каникулы. Вообще дѣятельность ихъ все болѣе и болѣе расширяется, что несомнѣнно должно принести большую пользу. Такъ какъ мелкое промышленное и ремесленное производство все болѣе вытѣсняется производствомъ фабричнымъ, то прежняя система отдачи подростковъ на выучку въ разныя мастерскія должна будетъ уступить мѣсто обученію дѣтей въ профессіональныхъ школахъ. «Дѣтскія трудовыя убѣжища» какъ нельзя лучше и подготовятъ путь для такихъ школъ.

Сами дѣти инстинктивно чувствуютъ ихъ благотворное вліяніе и, по свидѣтельству школьныхъ учительницъ, сильно стремятся попасть въ «убѣжища». Тѣ же, кому не удалось попасть въ нихъ за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ, горько плачутъ,

и, случается, по цѣлымъ часамъ стоятъ подъ окнами съ грустью поглядывая на своихъ болѣе счастливыхъ товарищей. Удивляться этому нечего, если вспомнить о семейной обстановкѣ этихъ дѣтей. Для нихъ провести нѣсколько часовъ въ свѣтлой уютной комнатѣ за интереснымъ занятіемъ подъ надзоромъ ласковой, доброй учительницы—настоящее блаженство.

VI.

Трудовая помощь на сѣверѣ.

Изъ предыдущаго видно, что общественные дѣятели на сѣверѣ стремятся въ борьбѣ съ нуждой, выяснить основныя причины ея и найти наиболѣе дѣйствительныя мѣры для искорененія зла. Среди этихъ мѣръ первое мѣсто заняли *воспитаніе* и *трудъ*, и, согласно этому, главное вниманіе общества сосредоточилось на подростающемъ поколѣніи. Взрослыхъ людей воспитывать поздно, ихъ можно, хотя и съ очень большимъ трудомъ, развѣ исправлять, и наиболѣе дѣйствительное исправительное средство найдено также въ трудѣ.

Трудъ же признанъ и единственной разумной формой помощи въ большинствѣ случаевъ нужды. Соотвѣтственно этому, на сѣверѣ и выработаны различные виды учрежденій, которыя поставили себѣ цѣлью борьбу съ нуждою и нищенствомъ путемъ

труда. Учрежденія, предназначенныя для дѣтей, уже обрисованы выше; теперь мы опишемъ учрежденія, имѣющія въ виду взрослыхъ.

Первымъ по времени учрежденіемъ, поставившимъ себѣ цѣлью борьбу съ нуждой, нищенствомъ и бродяжничествомъ путемъ трудовой помощи, явился въ Даніи «Копенгагенскій рабочій домъ», предназначенный для людей, уже опустившихся нравственно. Далѣе, по обычному ходу вещей, общество перешло къ мѣрамъ предупредительнымъ, и возникъ «работный домъ» при убѣжищѣ св. Іоанна, предназначенный для честныхъ и болѣе порядочныхъ лицъ, очутившихся безъ работы и средствъ къ жизни. Оба эти учрежденія находятся въ вѣдѣніи «Общаго попечительства о бѣдныхъ», помощь котораго налагаетъ извѣстныя обязательства на пользующихся ею, что и заставляетъ лицъ, еще дорожащихъ своимъ добрымъ именемъ, воздерживаться отъ обращенія къ попечительству. Въ виду этого оказалась необходимость въ частныхъ учрежденіяхъ, которыя и были открыты стараніями лицъ, сочувствующихъ горю своихъ ближнихъ.

Учрежденія эти бываютъ двухъ родовъ: одни имѣютъ цѣлью только помощь трудомъ, другія преслѣдуютъ при этомъ еще исправительныя цѣли. Къ учрежденіямъ перваго рода относятся существующія при различныхъ благотворительныхъ обществахъ «конторы или бюро труда», «швейные кружки», «отдѣлы ручного труда», «отдѣленія для доставленія заказовъ», а также спеціальныя учрежденія —

работные дома и трудовыя убѣжища. Къ учрежденіямъ второго рода относятся трудовые пріюты-семьи и рабочіе дома.

1.

Городской рабочій домъ въ Копенгагенѣ.

Какъ уже было сказано, рабочій домъ учрежденъ «Общимъ попечительствомъ о бѣдныхъ» и предназначенъ для безработныхъ и безпріютныхъ, лично виновныхъ въ своей нуждѣ (пьяницъ, лѣнтяевъ, бродягъ и т. д.). Въ виду этого порядки въ рабочемъ домѣ довольно строгіе, и работа носитъ отчасти принудительный характеръ.

Обширный участокъ, занимаемый рабочимъ домомъ и находящійся въ одномъ изъ предмѣстій Копенгагена, благодаря мѣстоположенію своему за городомъ и прилегающимъ полямъ и огородамъ, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ цѣлямъ учрежденія, давая ему возможность занимать призрѣваемыхъ—въ большинствѣ случаевъ изъ пришлаго сельскаго люда—здоровою и привычною имъ работою на открытомъ воздухѣ. Собственно говоря, обширное учрежденіе это представляетъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ отдѣленій, а именно: 1) рабочій домъ, 2) отдѣленіе для безпріютныхъ, 3) смирительный домъ, 4) отдѣленіе для матерей съ грудными дѣтьми, 5) отдѣленіе для молодыхъ дѣвушекъ, находящихся подъ особымъ надзоромъ, 6) отдѣленіе для старухъ, способныхъ

еще къ труду, и 7) больница. Кромѣ того, здѣсь находится еще множество мастерскихъ, кладовыхъ, паровая прачечная, дезинфекціонная камера и т. д.

Хотя всѣ помѣщаемые въ рабочій домъ — люди нравственно опустившіеся, все-таки управленіе дома принимаетъ во вниманіе степень испорченности каждаго и распредѣляетъ призрѣваемыхъ на три разряда. Какъ помѣщеніе, такъ и содержаніе полагается для всѣхъ трехъ разрядовъ одинаковое, разница лишь въ нѣкоторыхъ льготахъ, да въ получаемыхъ призрѣваемыми суточныхъ, т.-е. заработной платѣ.

Рабочій день начинается въ 6 ч. утра лѣтомъ и въ 7 ч. зимою, а кончается въ 7 ч. вечера лѣтомъ и въ 6 ч. зимою; желающіе могутъ работать и сверхъ нормы, за что назначается добавочная плата. За усердіе въ работѣ и хорошее поведеніе призрѣваемыхъ награждаютъ переводомъ изъ низшаго разряда въ высшій. Наоборотъ, за лѣность и другія нарушенія установленныхъ правилъ ихъ переводятъ изъ высшаго разряда въ низшій, а за особенно важные проступки и дурное поведеніе отправляютъ въ смирительный домъ или штрафное отдѣленіе.

Самое поступленіе въ рабочій домъ рѣдко бываетъ добровольное; по большей части призрѣваемыхъ доставляютъ туда по постановленію «Попечительства», городского управленія или полиціи.

Работы призрѣваемыхъ мужчинъ: метеніе улицъ, обтесываніе камней и заготовленіе щебня для мощенія улицъ, изготовленіе соломенныхъ футляровъ

для бутылокъ, плетеніе рогожъ, клейка коробокъ, разныя мастерства, полевыя и огородныя работы. Изъ ремеслъ особенно широко развито ткацкое, удовлетворяющее нуждамъ какъ самаго дома, такъ и другихъ учрежденій «Попечительства».

Женщины работаютъ преимущественно въ прачечной, гардеробной и кухнѣ, гдѣ работы немало, если принять во вниманіе, что учрежденіе обыкновенно вмѣщаетъ во всѣхъ своихъ отдѣленіяхъ до 1,200 чел. Кромѣ того, женщины занимаются шитьемъ, вязаньемъ, штопаньемъ и починкой.

Пища дается призрѣваемымъ очень хорошая и сытная.

2.

Работный домъ при убѣжищѣ св. Іоанна въ Копенгагенѣ.

Убѣжище св. Іоанна одно изъ самыхъ замѣчательныхъ учрежденій «Общаго попечительства о бѣдныхъ». Оно занимаетъ два большихъ четырехъ-этажныхъ дома и имѣетъ три отдѣленія: временный пріютъ для дѣтей, госпиталь и работный домъ. Временный пріютъ для дѣтей назначенъ для дѣтей, поступающихъ временно или до совершеннолѣтія подъ покровительство «Общаго попечительства о бѣдныхъ», которое и помѣщаетъ ихъ здѣсь на время до возвращенія обратно въ семью или до опредѣленія ихъ въ какой-нибудь пріютъ, колонію и т. п. Въ пріютѣ 120 дѣтей: 60 мальчиковъ и 60 дѣвочекъ. Второе

отдѣленіе—госпиталь съ 316 кроватями назначенъ для больныхъ, страдающихъ неизлѣчимыми, но не заразными болѣзнями.

Работный домъ съ принадлежащими къ нему мастерскими занимаетъ весь большой четырехъэтажный домъ съ пристройками и даетъ нуждающимся не только работу, но и пищу и кровъ. Домъ можетъ вмѣстить 336 мужчинъ и 280 женщинъ. Мастерскихъ въ домѣ 28, кромѣ того, имѣется еще 12 помѣщеній для склада матеріаловъ.

Несмотря на образцовую постановку дома и особенно мастерскихъ, желающихъ поступить въ домъ сравнительно немного, и мастерскія часто пустуютъ. Объясняется это тѣмъ, что домъ находится въ вѣдѣніи «Общаго попечительства о бѣдныхъ», къ которому, какъ уже было сказано, нуждающіеся избѣгаютъ обращаться за помощью.

3.

Трудовой пріютъ-семья для глухонѣмыхъ дѣвушекъ въ Копенгагенѣ.

Дѣло воспитанія и обученія глухонѣмыхъ дѣтей вообще поставлено въ Даніи образцово. Немало труда положено обществомъ и правительствомъ и на то, чтобъ обезпечить участь глухонѣмыхъ по выходѣ ихъ изъ воспитательныхъ заведеній. Особенно хорошіе результаты въ этомъ отношеніи даетъ

учрежденный въ Копенгагенѣ трудовой пріютъ-семья для глухонѣмыхъ дѣвушекъ.

Пріютъ основанъ 30 лѣтъ тому назадъ по почину нѣсколькихъ интеллигентныхъ женщинъ. Первые годы своего существованія пріюту приходилось сильно бороться съ матеріальными затрудненіями, но въ 1872 году пріютъ участвовалъ въ промышленной выставкѣ и удостоился почетнаго отзыва, обративъ на себя вниманіе общества. Съ тѣхъ поръ благодаря притоку пожертвованій и стипендіямъ положеніе его упрочилось. Въ 1890 году онъ имѣлъ даже возможность пріобрѣсти собственный домъ. Но начало процвѣтанію пріюта было положено лишь въ 1895 году, когда правительство разрѣшило ему ссуду въ 10000 руб. для устройства прачечнаго заведенія. Заведеніе это оказалось замѣчательно прибыльнымъ и полезнымъ и дало въ 1897 году 18000 руб. прибыли. Такіе результаты тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что пріютъ, не желая вредить своей конкуренціей частнымъ труженицамъ, назначилъ цѣны за стирку и глаженье бѣлья значительно выше обыкновенныхъ. Послѣднія мѣры нисколько не уменьшили числа заказчиковъ пріюта, и прачечное отдѣленіе едва успѣваетъ справиться со всѣми заказами. Объясняется это не только сочувствіемъ общества къ пріюту, но и образцовымъ отношеніемъ глухонѣмыхъ дѣвушекъ къ своему дѣлу и мастерскимъ исполненіемъ заказовъ.

Главная цѣль пріюта—прійти на помощь тѣмъ глухонѣмымъ дѣвушкамъ, которымъ не удалось при-

строиться на подходящее мѣсто или обезпечить себѣ существованіе самостоятельнымъ трудомъ. Въ пріютѣ дѣвушекъ обучаютъ стиркѣ, глаженью, катанью, шитью, кройкѣ и домоводству. Основательно изучивъ дѣло, онѣ или находятъ съ помощью завѣдующихъ пріютомъ занятіе на сторонѣ или пристраиваются въ качествѣ работницъ самаго пріюта. Въ пріютѣ введенъ 8-часовый рабочій день, и лучшія работницы — прачки получаютъ отъ 16—22 руб. въ мѣсяцъ при готовомъ столѣ. Пріемъ открытъ для всѣхъ глухонѣмыхъ дѣвушекъ, окончившихъ одинъ изъ трехъ дѣтскихъ институтовъ для глухонѣмыхъ. Подготовительный курсъ продолжается два года; плата за обученіе и полный пансіонъ 120 руб. въ годъ. Трудовой пріютъ-семья вполнѣ соотвѣтствуетъ своему названію: глухо-нѣмыя ученицы и работницы живутъ здѣсь какъ въ настоящей семьѣ, пользуясь всѣми заботами и попеченіями. Разъ въ лѣто для нихъ устраивается экскурсія за городъ, зимой ихъ водятъ въ театры, гдѣ имъ предоставляются даровыя мѣста, на выставки и въ музеи.

4.

„Трудовой пріютъ-семья для одинокихъ мужчинъ“ въ Копенгагенѣ.

Первой попыткой оказать трудовую помощь людямъ, находящимся безъ работы и средствъ къ суще-

ствованію и вмѣстѣ съ тѣмъ не желающимъ обращаться къ «Общему попечительству о бѣдныхъ», явился въ Копенгагенѣ «трудовой пріютъ-семья для одинокихъ мужчинъ», основанный въ 1894 году небольшимъ кружкомъ частныхъ лицъ. Сначала дѣло было поставлено очень скромно. Пріютъ состоялъ всего изъ двухъ комнатъ: мастерской и спальни на 10 кроватей. Но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, ему пришлось перебраться въ другое болѣе просторное помѣщеніе, а вскорѣ и въ третье, разсчитанное на 50 чел.

За первый же годъ дѣятельности пріюта въ немъ нашли кровъ, пищу и работу 190 чел. Имѣя въ виду болѣе или менѣе прочное облегченіе участи этихъ людей, завѣдующіе поставили дѣло такъ, чтобъ обезпечить нуждающимся пристанище и работу на возможно продолжительные сроки, достаточные для возстановленія и укрѣпленія ихъ силъ. Труды основателей и руководителей дѣла скоро стали давать прекрасные результаты, которые и обратили на пріютъ вниманіе общества и вызвали такой притокъ пожертвованій, что уже черезъ два года оказалось возможность пріобрѣсти собственный домъ за 30000 руб. Размѣры его позволили принимать въ пріютъ всѣхъ стучавшихся въ дверь его. Каждый долженъ исполнять въ пріютѣ ту работу, которую ему предложатъ. За выполненіе работы сверхъ заданнаго урока, трудящимся полагается извѣстная плата, которую они получаютъ по выходѣ изъ пріюта. Правленіе употребляетъ всѣ старанія

для того, чтобы снабжать каждаго работой сообразно его силѣ и способностямъ, хотя это и очень трудно въ виду крайняго разнообразія лицъ, поступающихъ въ пріютъ. Въ теченіе 1897 года въ пріютѣ перебывали 524 чел.; среди нихъ оказались, между прочимъ, 1 юристъ, 1 учитель, 1 фотографъ, 1 техникъ, 1 рыбакъ, 4 садовника, 20 матросовъ, 30 торговцевъ, 79 чел. домашней прислуги, 117 ремесленниковъ.

Изъ производящихся въ пріютѣ работъ особенно хорошіе результаты даютъ пилка и колка дровъ и выдѣлка разныхъ предметовъ изъ щетины. Особенно прибыльна первая работа.

Пріютъ закупаетъ лѣтомъ бревна по оптовой цѣнѣ, поручаетъ трудящимся въ пріютѣ пилить и колоть ихъ и затѣмъ съ прибылью пускаетъ въ продажу въ розницу обывателямъ.

Изъ выбывшихъ изъ пріюта въ теченіе 1898 г. 505 чел. устроились самостоятельно, получивъ постоянную работу, 282 чел., т.-е. болѣе половины. Значительное число ихъ устроилось въ деревняхъ.

5.

„Трудовой пріютъ“ въ Христіаніи.

Христіанійскій «трудовой пріютъ» такъ же, какъ и Копенгагенскій, былъ открытъ небольшимъ кружкомъ частныхъ лицъ. Дѣло было начато въ 1890 г. въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; все помѣщеніе

ограничивалось большимъ дворомъ и нѣсколькими сараями, такъ какъ вся трудовая дѣятельность пріюта сводилась къ пилкѣ и колкѣ дровъ для продажи. Умѣлое веденіе дѣла вызвало быстрое развитіе и расширеніе учрежденія и, въ 1896 г. пріютъ уже пріобрѣлъ собственный домъ съ помѣщеніемъ на 50 человѣкъ.

Правленіе имѣя въ виду борьбу съ бродяжествомъ и нищенствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желая содѣйствовать увеличенію средствъ учрежденія, придумало одну очень полезную мѣру. Мѣра эта заключается въ выпускѣ особыхъ карточекъ, цѣною до 50 коп., на которыхъ напечатанъ адресъ пріюта. Доставившій такую карточку немедленно принимается въ пріютъ и получаетъ работу. Такимъ образомъ каждый имѣетъ возможность помочь просящему, не развращая его подачей милостыни: стоитъ лишь купить въ ближайшей лавкѣ карточку пріюта. Вмѣстѣ съ тѣмъ нищій лишается возможности утверждать, что онъ не прочь работать, но не можетъ найти работы. Разумѣется, нищій, не желающій работать, можетъ и бросить карточку, но деньги, уплаченыя, за нее, все-таки не пропадаютъ и идутъ на поддержку полезнаго дѣла.

Правда, заработокъ, предлагаемый пріютомъ, невеликъ,—около 65 коп. въ день,—но это потому, что пріютъ, какъ благотворительное учрежденіе, не можетъ создавать конкурренцію труду свободному. Кромѣ того, пріютъ предлагаетъ нуждающемуся лишь временный заработокъ, помогающій ему выйти изъ

затруднительнаго положенія и дождаться болѣе выгодной работы. Въ этомъ и состоитъ отличіе христіанійскаго пріюта отъ копенгагенскаго. Цѣль христіанійскаго пріюта—исключительно временная трудовая помощь, копенгагенскій же преслѣдуетъ еще цѣль исправительную. Потому-то христіанійскій пріютъ и разсчитанъ лишь на 50 ночлежниковъ. Большинство трудящихся, получая опредѣленную плату за свою работу, не пользуется правомъ ночлега, а только столуется въ пріютѣ, многіе же избѣгаютъ и этого, имѣя свои семьи. Вслѣдствіе такого характера учрежденія оно не занимаетъ трудящихся работою цѣлый день, а предоставляетъ имъ время и возможность искать болѣе желательной и выгодной работы.

Ростъ пріюта виденъ изъ того, что въ 1890 г. въ немъ всего работало за цѣлый годъ 238 чел., а въ 1897 г. работало ежедневно до 75 чел. и, кромѣ того, пріютъ доставилъ на сторонѣ работу 1265 чел. Послѣдняя сторона дѣятельности пріюта,—доставленіе работы на сторонѣ—съ каждымъ годомъ все расширяется, что, безспорно, составляетъ утѣшительное явленіе, такъ какъ работа на сторонѣ выгоднѣе работы въ пріютѣ.

6.

Трудовая помощь „Арміи спасенія“ въ Даніи.

Изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Даніи благотворительныхъ обществъ и учрежденій наиболѣе удачно

поставлено дѣло *трудовой помощи* въ датскомъ отрядѣ благотворительнаго общества, извѣстнаго подъ именемъ «Арміи спасенія». Всѣ основанныя имъ благотворительныя учрежденія находятся между собой въ неразрывной связи; рядомъ съ работными домами, гдѣ каждый нуждающійся можетъ найти простой, но дающій опредѣленный заработокъ трудъ, дѣйствуютъ ночлежные пріюты, столовыя и другія учрежденія, которыя предоставляютъ человѣку возможность немедленно удовлетворить на свой заработокъ всѣмъ своимъ насущнымъ потребностямъ, т.-е. получить теплый кровъ на ночь, пищу и одежду. Затѣмъ, кромѣ этихъ главныхъ учрежденій, имѣющихъ въ виду немедленную посильную помощь, дѣйствуетъ «Контора труда», доставляющая нуждающимся работу внѣ учрежденій самой «Арміи спасенія», т.-е. помогающая стать на ноги. Кромѣ матеріальной помощи, «Армія спасенія» преслѣдуетъ и помощь духовную, т.-е. оказываетъ нравственное вліяніе на прибѣгающихъ къ ея помощи и достигаетъ въ этомъ отношеніи прекрасныхъ результатовъ. Такимъ образомъ датскій отрядъ «Арміи спасенія» достигаетъ такого объединенія благотворительныхъ задачъ, какого недостаетъ другимъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ. Если прибавить къ этому, что дѣятельность «Арміи спасенія» сосредоточивается главнымъ образомъ на такихъ нуждающихся, отъ которыхъ обыкновенно отказываются другія частныя общества, то огромное общественное значеніе ея становится еще яснѣе.

Чтобы вполнѣ понять дѣятельность «Арміи спасенія», слѣдуетъ обратиться ко взглядамъ ея основателя Бутса. Взгляды эти сводятся вкратцѣ къ слѣдующему. Дѣятельность должна пока ограничиваться тѣми «пропащими», которые не пользуются поддержкой ни благотворительности, ни администраціи. Всѣ тѣ, кто находится въ тюрьмахъ, въ рабочихъ домахъ, въ пріютахъ оставляются такимъ образомъ въ сторонѣ, и общество сосредоточиваетъ свои заботы на совершенно заброшенномъ, безпріютномъ, безработномъ, нагомъ, босомъ людѣ, на падшихъ женщинахъ и дѣтяхъ такихъ несчастныхъ людей.

Всѣ эти люди нуждаются, по мнѣнію Бутса, прежде всего въ облегченіи ихъ земного существованія, въ спасеніи ихъ тѣла для того, чтобъ имъ легче было спасти душу. Имѣя въ виду это облегченіе, Бутсъ, какъ человѣкъ практичный, ставитъ себѣ самую скромную задачу. «Было бы безполезно требовать, говоритъ онъ, чтобы каждому желающему работать человѣку было обезпечено такое же помѣщеніе, такая же хорошая одежда и такая же правильная пища, какой пользуются преступники въ тюрьмахъ». Бутсъ гораздо скромнѣе: онъ желалъ бы, чтобъ каждому человѣку были обезпечены, какъ онъ выражается, по крайней мѣрѣ, «условія существованія простой извозчичьей клячи».

«Извозчичья кляча имѣетъ передъ людомъ, о которомъ идетъ рѣчь, два преимущества: во-первыхъ, ей нечего заботиться о правильной, постоянной ра-

ботѣ, о ночлегѣ и о кормѣ, достаточномъ для поддержанія ея силъ,—все это ей обезпечено; во-вторыхъ, если она поскользнется и упадетъ, разбирательство причинъ ея паденія — собственная вина, несчастная случайность, вина другихъ — отлагается до тѣхъ поръ, пока ее не поставятъ на ноги, что дѣлается немедленно». Вотъ эти преимущества извозчичьей клячи Бутсъ хотѣлъ бы распространить на всѣ человѣческія существа.

Первымъ шагомъ для этого является открытіе ночлежныхъ пріютовъ и столовыхъ, гдѣ каждый голодный и безпріютный могъ бы получить пищу и ночлегъ за ничтожную плату. Бутсъ берется пріютить на ночь и накормить ужиномъ и на другой день завтракомъ сколько угодно голодныхъ и безпріютныхъ за плату 15 коп. съ человѣка. А чтобы не отказывать и тѣмъ, у кого нѣтъ этихъ 15 коп., нужны работные дома, пріуроченные къ ночлежнымъ пріютамъ и столовымъ. Тогда каждый можетъ получить пищу и ночлегъ съ условіемъ отработать на другой день эти 15 коп. тутъ же въ работномъ домѣ, гдѣ ему немедленно дадутъ работу. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ другихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью улучшить и упрочить положеніе этихъ обездоленныхъ существъ; рядомъ съ улучшеніемъ матеріальныхъ условій ихъ жизни идетъ и нравственное ихъ перевоспитаніе.

Сообразно съ этими взглядами организована и дѣятельность датскаго отряда «Арміи спасенія». Дѣятельность эта вызвала полное сочувствіе

какъ общества, такъ и правительства. Благодаря этому сочувствію «Арміи спасенія» удалось пустить прочные корни и покрыть страну цѣлою сѣтью отдѣленій главной своей квартиры, находящейся въ Копенгагенѣ.

Въ самой столицѣ Даніи дѣйствуютъ слѣдующія учрежденія «Арміи спасенія»: два ночлежные пріюта со столовыми и два работные дома для мужчинъ, ночлежный пріютъ со столовой и работный домъ для женщинъ, убѣжище для падшихъ женщинъ, пріютъ для выпущенныхъ изъ тюремъ, артель чистильщиковъ сапогъ, справочная контора, отдѣленіе для оказанія немедленной помощи, контора труда и курсы для вновь поступающихъ членовъ.

Въ ночлежныхъ пріютахъ для мужчинъ въ теченіе года находятъ ночлегъ до 122000 чел. Принимаютъ всѣхъ и каждаго за исключеніемъ пьяныхъ. Въ обѣихъ столовыхъ выдаютъ въ мѣсяцъ до 19000 порцій.

Находящіеся въ связи съ ночлежными пріютами работные дома открыты съ 6 ч. вечера и расчитаны каждый на 100 чел. трудящихся. Въ теченіе года въ нихъ находятъ работу около 10000 чел. Наибольшее число рукъ занимается сортировкой старой бумаги, жертвуемой въ пользу «Арміи спасенія» и собираемой членами ея повсюду, гдѣ придется. Затѣмъ идетъ шитье мѣшковъ и трепанье американской травы, идущей на набивку тюфяковъ. Заработокъ трудящихся доходитъ до 35 коп. въ день.

Ночлежный работный пріютъ для женщинъ разсчитанъ на 45 чел. Всѣ мѣста обыкновенно бываютъ заняты. Многимъ даютъ работу на домъ, другимъ доставляютъ занятія въ пріютѣ. Занимаются въ пріютѣ стиркой бѣлья, шитьемъ, починкой, шитьемъ мѣшковъ и проч. При пріютѣ устроены «ясли». Въ теченіе мѣсяца выдается приблизительно 4000 порцій горячей пищи.

Преслѣдуя, вмѣстѣ съ помощью нуждающимся, искорененіе нищенства, «Армія спасенія» выпустила особые билеты, дающіе право на полученіе безплатныхъ обѣдовъ или ужиновъ въ ея столовыхъ и работы въ работныхъ домахъ. Билеты эти можно купить въ любомъ магазинѣ для подачи ихъ, вмѣсто милостыни. Являющіеся съ ними въ столовую предварительно должны ихъ обмѣнять на особые оловянные знаки, служащіе ходячею монетою въ учрежденіяхъ «Арміи спасенія». Это дѣлается для того, чтобы трудящіеся не могли пропить свой заработокъ, т. к. въ сторонѣ отъ нихъ такой монеты не примутъ, въ учрежденіяхъ же «Арміи спасенія» они могутъ пріобрѣсти на эту монету и пищу, и одежду, и пріютъ на ночь, — словомъ, все необходимое.

Одежда продается въ особой конторѣ, представляющей одно изъ благодѣтельнѣйшихъ учрежденій «Арміи спасенія». Жертвуемая со всѣхъ сторонъ, а отчасти и пріобрѣтаемая, подержанная одежда приводится здѣсь въ порядокъ, чинится, передѣлывается, — что опять даетъ заработокъ многимъ ну-

ждающимся,—и затѣмъ продается нуждающимся же за ничтожную плату, отъ 50 коп. до 1 руб. за полный костюмъ.

Особаго вниманія изъ учрежденій «Арміи спасенія» заслуживаетъ пріютъ для выпущенныхъ изъ тюремъ и убѣжище для падшихъ женщинъ. Первый открытъ въ 1897 году, и въ теченіе перваго же полугодія въ немъ нашли пріютъ 29 мужчинъ. Призрѣваемые занимаются укладкой въ пакеты цикорія, клейкой бумажныхъ картузовъ и обдираньемъ старыхъ резиновыхъ шинъ съ велосипедныхъ колесъ. Работы эти при всей ихъ простотѣ окупаютъ содержаніе призрѣваемыхъ.

Пріютъ для падшихъ женщинъ — одно изъ первыхъ учрежденій, открытыхъ «Арміей спасенія» въ Копенгагенѣ. Дѣло сразу пошло успѣшно, привлекло общее сочувствіе и обильный притокъ пожертвованій, позволившихъ пріюту обзавестись собственнымъ домомъ и садомъ. Въ пріютѣ помѣщается до 30 женщинъ подъ наблюденіемъ 4 надзирательницъ. Главное занятіе ихъ — заготовленіе бѣлья и одежды для членовъ «Арміи спасенія«. Кромѣ того, онѣ занимаются стиркой, шитьемъ и переплетнымъ мастерствомъ. Со времени открытія пріюта въ 1893 году въ немъ перебывало до 300 женщинъ. По окончаніи «искуса» женщины помѣщаются «Арміей спасенія» на мѣста, преимущественно въ провинціи. Отчеты пріюта показываютъ, что число исправившихся равняется 70 процентамъ.

«Отдѣленіе для оказанія немедленной помощи» помогло въ теченіе 1896 года 276 лицамъ. «Контора труда» въ первый же годъ дѣятельности доставила работу 374 лицамъ. «Справочная контора» также приноситъ большую пользу населенію. Дѣятельность ея заключается въ наведеніи справокъ о людяхъ, не подающихъ о себѣ вѣсти. Благодаря тому, что «Армія спасенія» имѣетъ свои отдѣленія почти во всѣхъ странахъ міра, ей въ 75 случаяхъ изъ 100 удается достать просимую справку. Въ первое время контора не брала никакой платы, но затѣмъ вслѣдствіе увеличенія просьбъ, и сопряженныхъ съ ихъ исполненіемъ расходовъ, стала взимать небольшую плату отъ 25—50 коп.

Ко всему этому остается еще прибавить, что члены «Арміи спасенія» не довольствуются оказаніемъ помощи тѣмъ, кто проситъ ея, но сами дѣятельно отыскиваютъ нуждающихся повсюду.

VII.

Общественное призрѣніе и государственное обезпеченіе старости въ Даніи.

Дѣло призрѣнія престарѣлыхъ людей поставлено въ Даніи такъ же хорошо, какъ и призрѣніе малолѣтнихъ. Среди учрежденій этого рода первое мѣсто занимаетъ по своимъ размѣрамъ и по образцовой

постановкѣ дѣла «Домъ общественнаго призрѣнія». Учрежденію этому болѣе 100 лѣтъ, но настоящіе свои размѣры оно получило въ 1892 году съ переводомъ въ новое, болѣе обширное помѣщеніе. Основанное въ 1768 году учрежденіе это до 1859 г. представляло смѣсь богадѣльни и работнаго дома. Въ 1859 г. съ переходомъ «общаго попечительства о бѣдныхъ», въ вѣдѣніи котораго находится домъ общественнаго призрѣнія, въ составъ учрежденій копенгагенского городскаго управленія, «Домъ» вступилъ на новый путь развитія и мало-по-малу превратился въ образцовое убѣжище для престарѣлыхъ неимущихъ людей. Особенно содѣйствовало этому новое обширное помѣщеніе, въ которое перешло учрежденіе въ 1892 году. Помѣщеніе это раздѣлено на три отдѣленія. Въ первомъ помѣщаются достигшіе 60 лѣтъ достойные честные труженики, не прибѣгавшіе въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ къ помощи «Попечительства» и теперь за старостью не могущіе больше содержать себя. Они называются не призрѣваемыми, а пенсіонерами. Второе отдѣленіе отведено для престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду людей, которые и прежде прибѣгали къ общественной благотворительности. Каждое отдѣленіе занимаетъ особое зданіе и не имѣетъ никакого сообщенія съ другимъ. Призрѣваемые въ первомъ отдѣленіи, помимо лучшаго содержанія, пользуются разными льготами и большею самостоятельностью. Въ третьемъ отдѣленіи помѣщаются старики и старухи, требующіе за собой особаго ухода или лѣченія.

Считая, что честно потрудившіеся на своемъ вѣку люди имѣютъ право на отдыхъ и покой на старости лѣтъ, датское общество смотритъ на призрѣніе престарѣлыхъ людей не какъ на оказываемое имъ благодѣяніе, но какъ на справедливое воздаяніе; вслѣдствіе этого призрѣваемыхъ не стѣсняютъ какими-нибудь лишними требованіями дисциплины. Единственное взысканіе, примѣняемое въ учрежденіи, состоитъ въ томъ, что лица не возвратившіеся изъ отпуска въ надлежащее время, лишаются отпуска на время не свыше 3 мѣсяцевъ. Учрежденіе состоитъ изъ 23 домовъ, въ которыхъ находится 1600 призрѣваемыхъ и 168 служащихъ. Сооруженіе всѣхъ этихъ зданій стоило городу свыше одного милліона руб., не считая стоимости земли. Въ учрежденіи 1166 мѣстъ для одинокихъ призрѣваемыхъ, 48 для супружескихъ паръ, 158 мѣстъ для дряхлыхъ и немощныхъ и 184 для больныхъ, требующихъ лѣченія. Общее число комнатъ, занимаемыхъ призрѣваемыми—284. Для курящихъ отведены особыя общія комнаты, которыя служатъ мѣстомъ оживленныхъ сборищъ въ ненастную погоду и въ зимніе вечера. Помѣщенія просторны, высоки, чисты и уютны, особенно на женской половинѣ и въ отдѣленіи для супружескихъ паръ. Каждая старушка старается украсить свой уголокъ какъ можно лучше, въ чемъ ихъ, конечно, и не стѣсняютъ. Въ помѣщеніяхъ занимаемыхъ супружескими четами вездѣ видны цвѣты на окнахъ, канарейки въ клѣткахъ, картины по стѣнамъ и т. д.

Пища не оставляетъ желать ничего лучшаго, какъ по качеству, такъ и по количеству. Обѣдъ дается изъ двухъ блюдъ, утромъ призрѣваемымъ дается молоко, за завтракомъ тоже молоко или пиво, а послѣ обѣда чай съ молокомъ. Кромѣ того каждому полагается въ день двѣ порціи масла. Общій расходъ на пищу въ годъ достигаетъ 250000 руб.

Призрѣваемые находятся на полномъ иждивеніи учрежденія. Для изготовленія бѣлья и платья имѣются обширныя мастерскія, занимающія вмѣстѣ съ огромной прачечной цѣлое зданіе. Мало того, призрѣваемые даже получаютъ небольшія «карманныя деньги». Но еще больше, нежели это, «баловство», цѣнятъ старички возможность самимъ зарабатывать кое-что. Администрація учрежденія охотно пользуется услугами призрѣваемыхъ въ саду, въ прачечной, мастерской, въ швейной, а призрѣваемые, благодаря этому, имѣютъ еще маленькій заработокъ. Мастерскія поэтому всегда полны. Работаютъ всѣ кто что можетъ. Кто послабѣе, старается хоть шерсть наматывать на ткацкіе станки. Особенно оживленную картину представляютъ двѣ сапожныя мастерскія. Въ общемъ призрѣваемымъ живется въ пригрѣвшемъ ихъ на старости лѣтъ учрежденіи такъ, какъ немногимъ жилось и на волѣ.

О томъ, какъ заботится администрація о призрѣваемыхъ, можно, между прочимъ, судить по устроенному инспекторомъ Крузе театру. Конечно, такая роскошь въ смѣту не входила, но экономный

и практичный инспекторъ съумѣлъ обойтись своими средствами и съ помощью самихъ же призрѣваемыхъ, добровольцевъ изъ молодыхъ архитекторовъ и художниковъ обратилъ свободное и удобное чердачное помѣщеніе въ прекрасный маленькій театръ, вмѣщающій 350 чел. На маленькой сценѣ устраиваются зимой музыкальные и литературные вечера и спектакли, въ которыхъ принимаютъ иногда участіе даже артисты Королевскаго театра.

Да, не даромъ датчане гордятся своимъ образцовымъ «пріютомъ старости», ставя его въ числѣ достопримѣчательностей столицы.

Выше было упомянуто, что въ «домѣ общественнаго призрѣнія» помѣщается особый классъ пенсіонеровъ. Классъ этотъ созданъ закономъ о «государственномъ обезпеченіи старости», изданнымъ въ 1891 году. Согласно этому закону, каждый достигшій 60-лѣтняго возраста датскій гражданинъ, существовавшій въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ своимъ трудомъ, не пользуясь поддержкой «общаго попечительства о бѣдныхъ», и удовлетворяющій извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ, имѣетъ право на назначеніе ему «государственной пенсіи старости».

Пенсія назначается согласно степени нужды, заслугамъ и возрасту просителя въ различныхъ формахъ и размѣрахъ: нѣкоторыхъ помѣщаютъ въ учрежденія, въ родѣ «дома общественнаго призрѣнія», другимъ выдается ежемѣсячная пенсія, третьимъ обезпечивается врачебная помощь и т. д.

Въ 1897 году, число государственныхъ пенсіонеровъ въ Даніи было 52930 чел., израсходовано было на нихъ 1 милліонъ руб.

Значеніе этой мѣры огромно. Каждый легко можетъ представить себѣ, въ какой степени надежда заработать честною трудовою жизнью обезпеченный отдыхъ на старости лѣтъ должна поддерживать энергію человѣка. Надежда эта не разъ удержитъ труженика отъ унынія и заставитъ его извернуться собственными силами, не обременяя собою общества, чтобы не утратить своихъ правъ на пенсію.

VIII.

Борьба съ профессіональнымъ бродяжничествомъ и нищенствомъ.

Для полноты очерка намъ остается еще описать учрежденія, предназначенныя для бродячаго люда. Такъ какъ подобнаго рода учрежденій пока еще нѣтъ ни въ Даніи, ни въ другихъ сѣверныхъ государствахъ, то мы остановимся на учрежденіяхъ, существующихъ въ Шлезвигъ-Гольштиніи, провинціи, недавно еще входившей въ составъ Даніи, а нынѣ принадлежащей Германіи.

Въ 1871 г. въ Германіи былъ изданъ законъ о присужденіи къ заключенію въ исправительные дома праздношатающихся, бродягъ и нищихъ. Законъ этотъ скоро вызвалъ учрежденіе «сельскихъ рабочихъ колоній», такъ называемыхъ «странноприимныхъ под-

ворій» и «попутныхъ рабочихъ пунктовъ». Открытіе этихъ учрежденій быстро сократило число бродячаго люда. Такъ, въ 1882 г. въ одной Пруссіи число безработнаго бродячаго люда равнялось 240000, а во всей Германіи 360000 чел., спустя же 8 лѣтъ въ Пруссіи насчитывалось уже 80000, а во всей Германіи 120000 бродячаго люда.

Въ виду того, что главной цѣлью дѣятельности «попутныхъ рабочихъ пунктовъ» и «сельскихъ рабочихъ колоній» является искорененіе профессіональнаго бродяжничества и нищенства, признано было необходимымъ подчинить неимущій бродячій людъ надзору. Для установленія такого надзора введены, такъ называемыя, путевыя свидѣтельства и изданы особыя правила, выработанныя впервые «Вестфальскимъ союзомъ попутныхъ рабочихъ пунктовъ и страннопріимныхъ подворій».

Согласно этимъ правиламъ, право на помощь «попутныхъ пунктовъ» имѣетъ лишь неимущій, ходящій съ мѣста на мѣсто человѣкъ, располагающій не болѣе чѣмъ 75 коп. За утайку лишняго грозитъ привлеченіе къ судебной отвѣтственности за обманъ.

Увѣчные, больные и неспособные къ труду также не имѣютъ права пользоваться гостепріимствомъ на «пунктахъ», но должны обращаться въ соотвѣтственныя учрежденія для призрѣнія. Каждый, воспользовавшійся гостепріимствомъ на «пунктѣ» и отказавшійся отработать за оказанную ему помощь, заносится въ особый списокъ бродягъ и о немъ дается знать полиціи. Каждый, желающій

воспользоваться гостепріимствомъ на пунктѣ обязанъ представить «путевое свидѣтельство», а за неимѣніемъ такового пріобрѣсти его на данномъ пунктѣ за незначительную плату или за часъ лишней работы. При оставленіи пункта, воспользовавшемуся гостепріимствомъ возвращается его «путевое свидѣтельство» съ приложеніемъ штемпеля пункта въ знакъ добропорядочности даннаго лица. Если же послѣднее по своему поведенію одобренія не заслуживаетъ, то мѣсто назначенное для штемпеля перечеркивается. Лицо, приносящее на слѣдующій пунктъ подобное свидѣтельство, не можетъ разсчитывать ни на ночлегъ, ни на горячую пищу прежде чѣмъ не заработаетъ ихъ, и, кромѣ того, наказывается часомъ лишней работы.

Каждый, прибывающій на пунктъ съ намѣреніемъ получить тамъ ночлегъ, горячій обѣдъ или ужинъ, долженъ заявить объ этомъ своевременно, а именно: желающій получить горячій обѣдъ долженъ прибыть не позже 12 ч. дня, желающій получить ужинъ, ночлегъ и утренній завтракъ на слѣдующій день—не позже двухъ ч. пополудни. Сверхъ того каждый прибывающій на пунктъ долженъ подчиняться всѣмъ распоряженіямъ завѣдующаго.

Въ провинціи Шлезвигъ-Гольштиніи имѣется 26 попутныхъ рабочихъ пунктовъ и 3 рабочихъ колоніи: «Глюкстадъ», «Рикмингъ» и «Бокельгольмъ».

Первою по времени колоніей является «Глюкстадъ», основанный вскорѣ послѣ изданія закона о наказуемости бродягъ. Въ теченіе перваго же года

дѣятельности въ колонію было помѣщено 269 чел. Въ продолженіе первыхъ 5 лѣтъ число это оставалось почти неизмѣнно, но затѣмъ число бродягъ и нищихъ стало быстро расти и въ 1882 году дошло до 1367 чел. Въ виду этого еще въ 1879 году была устроена вторая исправительная колонія для бродягъ на 250 чел. подъ названіемъ «Бокельсгольмъ», затѣмъ въ 1883 г. была основана колонія «Риклингъ» для ищущаго труда безработнаго бродячаго люда.

Колонисты получаютъ полное содержаніе, и поденную заработную плату. Ихъ отпускаютъ также на работу въ сторону по найму. Дѣло вообще организовано такъ, что колонія сама окупаетъ себя.

Польза такихъ учрежденій для рабочаго люда не можетъ подлежать сомнѣнію. Чисто-семейный, проникнутый истинно христіанскимъ духомъ, бытъ колоній оказываетъ на безпріютныхъ людей самое благодѣтельное вліяніе. Обращаясь въ колонію въ трудныя минуты жизни, честные трудолюбивые люди находятъ здѣсь поддержку, укрѣпляются физически и нравственно и затѣмъ снова имѣютъ возможность начать самостоятельную работу.

Сельская рабочая колонія «Бокельгольмъ» расположена въ красивой мѣстности и ничѣмъ не отличается отъ частнаго богатаго имѣнія. Она состоитъ собственно изъ двухъ учрежденій: исправительнаго заведенія для бродягъ и нищихъ и сельскохозяйственной колоніи. Изъ заработка призрѣваемымъ выдается только половина, остальная половина выдается по выходѣ изъ колоніи. Колонія не только

обходится собственными средствами, печетъ хлѣбъ и стираетъ бѣлье на всѣ благотворительныя учрежденія округа, но еще постоянно увеличиваетъ свое имущество. Такъ, колонія была пріобрѣтена въ 1879 г. за 150000 руб., а въ настоящее время стоимость имѣнія дошла до 600000 руб. Такой блестящій результатъ приписывается тому умѣнью, съ какимъ инспекторъ примѣняетъ человѣческій трудъ, какъ наиболѣе цѣлебное средство для возстановленія физическихъ и нравственныхъ силъ людей, сбившихся съ пути, потерпѣвшихъ крушеніе въ жизни.

Благодаря тому, что въ хозяйство колоніи входитъ разработка болотъ и заготовка топлива, инспекторъ имѣетъ возможность занять и зимою столько-же, если еще не больше рабочихъ рукъ, сколько и лѣтомъ, а между тѣмъ именно зимою въ крестьянскомъ быту и ощущается избытокъ рабочихъ рукъ и силъ, которыхъ не къ чему приложить.

Такимъ образомъ благодаря умѣлому веденію дѣла и сердечному отношенію къ помѣщаемымъ въ колонію на исправленіе бродягамъ и нищимъ, на которыхъ прежде всего смотрятъ какъ на *людей,* ничтожный по цѣнности болотистый земельный участокъ превращенъ въ цвѣтущую и богатую колонію.

Этотъ примѣръ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что могутъ сдѣлать энергія и трудъ въ соединеній съ любовью къ людямъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
I. Цѣль и средства благотворительности	3
II. Упорядоченіе благотворительности и призрѣніе бѣдныхъ на Сѣверѣ. Центральныя справочныя бюро въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ	8
III. „Пасынки общества“. Государственный надзоръ за воспитаніемъ дѣтей	12
IV. Призрѣніе заброшенныхъ и дурно-воспитываемыхъ дѣтей	17
V. Дѣтскія трудовыя убѣжища на Сѣверѣ	56
VI. Трудовая помощь на Сѣверѣ	65
VII. Общественное призрѣніе и государственное обезпеченіе старости	83
VIII. Борьба съ профессіональнымъ бродяжничествомъ и нищенствомъ	88

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ

ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“,

находящіяся въ книжномъ магазинѣ „РУССКОЙ МЫСЛИ“.

Москва, Б. Никитская.

БИБЛІОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ“.

I. **Сенкевичъ, Генр.** Черезъ степи. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 40 к.
II. **Ремезовъ, М. Н.** Клеопатра. Картинки античнаго міра. Ц. 40 к.
III. **Альбовъ, М. Н.** Юбилей. Несовсѣмъ обыкновенная исторія. Ц. 1 р.
IV. **Баранцевичъ, К. С.** Побѣда. На сѣверѣ дикомъ. Ц. 1 р.
V. **Ожешкова, Элиза.** Милордъ. Бабушка. Ц. 50 к. Особымъ отдѣломъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ народныя библіотеки и читальни.
VI. **Ремезовъ, М. Н.** Іудея и Римъ. Картинки античнаго міра. Ц. 50 к.
VII. **Немировичъ-Данченко, Вл. И.** Драма за сценой. Ц. 1 р.
VIII. **Корелинъ, М. С., проф.** Очерки итальянскаго возрожденія. Ц. 1 руб. Особымъ отдѣломъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. эта книга допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.
IX. **Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.** Братья Гордѣевы. Охонины брови. Ц. 1 р.
X. **Ладыженскій, В. Н.** Стихотворенія. Ц. 25 к.
XI. **Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.** Лялька. Ц. 60 к.
XII. **Ожешкова, Элиза.** Панна Роза. Великій. Среди цвѣтовъ. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 50 к.
XIII. **Ремезовъ, М. Н.** по Шлюмберже. Картины жизни Византіи въ X вѣкѣ. Ц. 50 к.
XIV. „ „ „ Византія и византійцы конца X в. Ц. 50 к.
XV. „ „ „ Эпилоги византійскихъ драмъ. Ц. 50 к.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛІОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ“

(подъ редакціей **К. А. ТИМИРЯЗЕВА** и **В. А. ГОЛЬЦЕВА**).

I. **Нассе и Лексисъ, В.** Металлическія деньги и валюта. Ц. 60 к.
II. **Пере.** Умственное воспитаніе ребенка въ колыбели. Ц. 60 к.
III. **Дюкло.** Пастеръ. Изслѣдованіе о броженіи и самозарожденіи. Ц. 40 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.
IV. **Бартъ, А.** Религіи Индіи. Ц. 1 р.
V. **Гауппъ, Отто.** Гербертъ Спенсеръ. Ц. 50 к.
VI. **Погожева.** Шериданъ. Школа злословія. Біографическій очеркъ Шеридана. Ц. 60 к. Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки средн. учебн. завед. вѣдомства Мин. Нар. Пр.
VII. **Гиро, П., проф.** Фюстель-де-Куланжъ. Перев. А. Н. Чеботаревской. Ц. 50 к. Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ безплатн. народн. библ. и читальни.
VIII. **Дюкло.** Пастеръ. Заразныя болѣзни. Ц. 40 к.
IX. **Галле, Андре.** Бомарше. Перев. М. В. Лаврова. Ц. 40 к.
X. **Бертло.** Наука и нравственность. Ц. 60 к.
XI. **Геккель.** Натуралистъ подъ тропиками. Ц. 60 к.
XII. **Делажъ.** Наслѣдственность. Ц. 50 .

Астыревъ, Н. М. Въ волостныхъ писаряхъ. Ц. 1 р. 50.

Бобрищевъ-Пушкинъ, А. М. Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ (съ атласомъ). Ц. 4 р.

Бурже, Поль. Трагическая идиллія. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р.

Де-Мопассанъ, Гюи. Наше сердце. Романъ. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р.

Додэ, Альфонсъ. Портъ Тарасконъ. Послѣднія приключенія знаменитаго Тартарена. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Его же. Маленькій приходъ. Пер. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Женщина. Статьи г-жи Элизы Ожешковой. M-me Альфонсъ Додэ, Пардо Базанъ, Лауры Маргольмъ, Карменъ Сильвы, D. Menant. Ц. 40 к.

Козловъ, П. А. Полное собраніе сочиненій въ 4-хъ томахъ. Ц. 5 р. Каждый томъ отдѣльно по 1 р. 50 к.

Корелинъ, М. С., проф. Иллюстрированныя чтенія по культурной исторіи. Вып. I. Египетскіе боги. Вып. II Средневѣковая церковная готика. Вып. III Финикійскіе мореплаватели и ихъ культура. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Ц. за I вып. 50 коп.; за II и III вып. по 30 к. Вып. IV. Ассирійскій народъ и его боги покровители. Ц. 30 к.

Мачтетъ, Г. А. Силуэты. Томъ II. Въ Тундрѣ и въ Тайгѣ. Заклятый козакъ. Жидъ. Бѣлая Панна. Хамелеонъ. Пессимистка. Холера. Добрый волкъ. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, П. Н. Главныя теченія русской исторической мысли. Т. I. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

Ожешкова, Элиза. Повѣсти и разсказы. Т. I. Сѣренькая идиллія. Сильный Самсонъ. Хамъ. Подвижница. Ц. 1 р. 50 к. Томъ II. Ни клочка. Смерть дома. Съ пожара. Четырнадцатая часть. Юльянка. Моментъ. Ц. 1 р. 50 к. Пер. В. М. Лаврова.

Ея же. Надъ Нѣманомъ. Романъ въ 3 част. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.

„ Сильвекъ. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Ц. 1 р.

„ Меланхолики. Ц. 1 р. 50 к.

Послѣ Пушкина. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Ц. 2 р.

Ремезовъ, М. Н. (М. Анютинъ). Нашихъ полей ягоды. Романъ. Ц. 1 р.

Сенкевичъ Генрикъ. Повѣсти и разсказы. Изд. 2-е, удешевленное. Та третья. Поѣздка въ Аѳины. Янко музыкантъ. Старый слуга. Ганя. У источника. Идиллія. Фонарщикъ на маякѣ. Бартекъ побѣдитель. Пойдемъ за нимъ. Перев. В. М. Лаврова, съ предисловіемъ В. А. Гольцева. Ц. 1 руб. Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Его же. Безъ догмата. Ром. Перев. В. М. Лаврова. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.

„ Путевые очерки. Письма изъ Африки. Письмо изъ Венеціи. Письмо изъ Рима. Нерви. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к. Особымъ отдѣломъ Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. одобрена для безплатн. народн. библ. и читаленъ.

„ Семья Поланецкихъ. Романъ. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 3 р.

„ Камо грядеши? (Quo vadis). Историч. романъ изъ временъ Нерона. Пер. В. М. Лаврова. Съ примѣчаніями С. И. Соболевскаго. 2-е удешевл. изд. Ц. 1 р.

„ На ясномъ берегу. Повѣсть. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 30 к.

„ Крестоносцы. Историческій романъ. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.

Чеховъ, Мих. Закромъ. Словарь для сельскихъ хозяевъ. Ц. 1 р.

Эртель, А. И. Гарденины, ихъ дворня, приверженцы и враги. Ц. 2 р.

Юноша, Клеменсъ. Сизифъ. Картинки деревенск. жизни. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 50 к.